

СТЕНОГРАММА

расширенного заседания Экспертного совета Комитета Государственной Думы по образованию по дополнительному образованию взрослых и просветительской деятельности

Здание Государственной Думы. Зал 830.
27 ноября 2015 года. 15 часов.

Председательствует первый заместитель председателя Комитета по образованию О.Н. Смолин

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги!

Просьба традиционная: подсесть к столу, потому что микрофоны здесь, соответственно, говорить отсюда будет удобнее. Я думаю, что у нас будет ещё некоторое время для свободной дискуссии и коротких выступлений, мы не собираемся всё зарегулировать до отказа.

Время наступило. Позвольте представиться, кто не знает. Я - Смолин Олег Николаевич - первый зампред думского Комитета по образованию и куратор Экспертного совета по дополнительному образованию взрослых.

Тема нашего сегодняшнего обсуждения вам хорошо известна - это реализация Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и Программа "Формирование воспитательной среды в профессиональных и высших учебных заведениях".

На правах ведущего я хочу сделать несколько коротких замечаний, уважаемые коллеги. На мой взгляд, очень хорошо, что государство обратилось к теме воспитания. Очень хорошо по многим причинам.

Во-первых, потому что этим занимается любое нормальное государство и когда в 90-х годах нам заявили, что школы и вузы не должны

заниматься воспитательной работой, это, конечно, был признак такого революционного отрицания. Если в советское время занимались, значит, не надо, сейчас, слава богу, возвращаемся.

Причина вторая и очень важная, уважаемые коллеги, состоит в том, что, к сожалению, духовно-нравственная катастрофа одна из множественных революционных катастроф, которые мы пережили на рубеже 1990-х годов, на мой взгляд, до настоящего времени не преодолена, и если мы даже ограничимся только официальными данными, то в этом легко убедиться.

Госнаркконтроль. 8,5 миллиона граждан, потребляющих наркотики, из них 3 миллиона наркозависимых.

МВД. Не хочется верить в эту цифру, 450 тысяч несовершеннолетних проституток, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Российская академия образования. Даже в 1992 году в страшном ещё, так сильно было наследие проклятого прошлого, что 58 процентов всех подростков, по официальным данным Российской академии образования, имели альтруистическую ориентацию, то есть были способны другим сопереживать, помогать и так далее. Сейчас таких - 15 процентов.

Различные социологические исследования. В конце советского периода мы были в мировых лидерах по ориентации молодёжи на так называемые "постматериальные ценности", ну, попросту говоря, духовные, в настоящее время мы примерно вдвое уступаем в этом отношении социальным государствам Европы.

Европейские социальные исследования крупнейшие. В стране распространяется конкурентный индивидуализм. Когда человек испытывает удовольствие не просто от собственного успеха, что естественно, но именно от поражения другого человека.

Количество такого рода данных можно было бы продолжить, но, я думаю, что их достаточно. Воспитанием заниматься сто процентов нужно, если мы хотим действительно обеспечить модернизацию страны, да и с учётом существующей международной обстановки тем более.

Хорошо, что государство утвердило стратегию, но, на мой взгляд, есть, по меньшей мере, две опасности в самой стратегии или в её реализации, которых бы очень хотелось избежать.

Опасность первая. Ведомственный подход. Уважаемые коллеги, ещё в XVIII веке, как всем известно, философы знали, что человек - продукт не только воспитания, но и среды. К сожалению, в формировании среды вы почти ничего..., воспитывающей среды, вы почти ничего не найдёте в наших официальных документах, между тем, роль этого формирования ни чуть..., её роль в формировании ни чуть не менее значима, чем, собственно, воспитательная работа.

Давно доказано, примерно за половину всех преступлений в развитых странах отмечают - так называемая "массовая культура". Когда я смотрю иногда принудительно в аэропорту, какие-нибудь наши развлекательные каналы, я вполне этим данным верю.

Давно доказано, что высокий уровень социального неравенства - это питательная среда для правонарушений и преступлений. По официальным данным нашей официальной статистики, у нас удельный коэффициент как в Соединённых Штатах, то есть 10 процентов богатых, в 16-ть, примерно в 17 раз богаче 10 процентов бедных.

По данным неофициальной статистики, я имею в виду НИИ "Росстата", у нас этот коэффициент составляет от 28 до 36 раз. Уж, во всяком случае, точно нет в странах "большой двадцатки" больше государства, где бы 1

процент населения владел 71 процентом национально богатства. Это прямо сказывается на отношении граждан к государству, к властям и так далее.

Ну, я не говорю о том, что в данный момент мы переживаем кризис. По социологическим международным данным, каждый процент, дополнительный процент безработицы – это плюс 4 процента самоубийств, плюс 6 процентов преступлений, плюс 3,5 процента психических заболеваний и так далее, и так далее.

Поэтому заниматься есть чем, более чем, уважаемые коллеги. И очень важно, чтобы, конечно, не только педагоги занимались воспитательной работой, но и формировалась воспитывающая социальная среда. Ещё одна угроза, на мой взгляд, это сведение воспитательной работы не к системе, а к сумме мероприятий. Я бы так сказал, элемент бюрократизации воспитательной работы.

Вообще недавно думский комитет по образованию провел специальные исследования. Я вам приведу официальные данные, комитетские. Каждое учебное заведение ежегодно составляет около 300 отчетов по 12 с лишним тысячи показателей в среднем. По международным данным российский учитель больше всех других учителей тратит времени на оформление документов и всякую прочую бюрократическую работу. Я уж не говорю про формулу Евгения Ямбурга, который является между прочим председателем Общественного совета при Минобрнауки, который говорит, что школы и вузы всё больше превращаются в место, где дети, студенты и педагоги мешают администрации работать с документами.

Комитет выработал свои рекомендации по этому поводу, где-нибудь в заключении я, наверное, про это ещё что-то произнесу. Поэтому, уважаемые коллеги, повторюсь. Нам, на мой взгляд, предстоит очень серьезная задача действовать по известному принципу "да здравствует то, благодаря чему мы,

несмотря ни на что". То есть задача – заниматься воспитанием наших детей и молодежи даже в неблагоприятной социальной среде, ну и, конечно, стараться эту среду сделать более воспитательной.

Я надеюсь, что сегодня мы услышим интересные соображения и интересный опыт того, как организована воспитательная работа в учреждениях профессионального и высшего образования. Мы вас пригласили именно для этого, может быть, вы друг у друга чему-то поучитесь, услышав эти сегодняшние выступления.

И я хочу предоставить первое слово Алексею Львовичу Семенову ректору Московского педагогического государственного университета. А Михаила Петровича Карпенко, как заместителя председателя нашего совета по электронному обучению, подсесть ко мне поближе. Пожалуйста, Алексей Львович.

Семенов А.Л. Вот я, действительно, хотел бы в какой-то степени сказать и об опыте работы, но скорее всё-таки о тех выводах и ощущениях, которые наша работа в области воспитания у нас на сегодняшний день порождает. Я хочу сказать, что можно адресоваться и к концепции, но я думаю, что нужно говорить не о концепции, прежде всего, а о том, какие реализации, какие принципы реализации тех общих положений, которые там есть, мы можем в своей работе наблюдать.

Педагогический вуз в принципе – это особый вуз, конечно. Потому что он занят таким направлением, как образование всей страны, то есть имеет отношение, скажем, не к специфической области инженерии или научных исследований, а по существу к жизни всей страны, всех её граждан, всего государства и всех тех последствий, к которым это может привести в масштабах именно нашей страны России. И именно это ощущение мы и

стараясь передать нашим студентам, когда говорим о воспитательной работе.

Надо сказать, что ещё одним своеобразием положения, скажем, в нашем вузе является то, что, с одной стороны, педагогические вузы и педагогическое образование в целом становится таким передним краем, идёт действительно реальный и эффективный процесс модернизации педагогического образования, тех принципов, на которых основана работа педвузов.

С другой стороны, что наши собственные преподаватели и профессора часто, оказывается, отстают от этих реальных процессов. И тут получается, что наши студенты где-то оказываются впереди, потому что они воспринимают свою миссию будущих воспитателей, сегодняшних волонтеров, сегодняшних общественных деятелей, в том числе и среди других вузов, как свою первостепенную задачу.

Ну, просто приведу один пример. Годовщина трагедии на Дубровке. Все мы ощущаем этот момент в жизни страны - момент годовщины. И хотя вот я сам был на этом спектакле, такой редкий случай, со своей семьёй, всего лишь за несколько месяцев до трагедии, но я бы сам туда не поехал. А тем не менее мои студенты просто позвонили мне буквально накануне и сказали: "Вот многие студенты нашего педагогического вуза поеду на Дубровку. А будет ли там ректор?" И для меня стало очевидно, что я там действительно окажусь.

И вот эта ситуация, когда фактически наши студенты за собой именно (неприличное слово) тащат где-то и взрослых, педагогов и своих товарищей из других вузов - для нас очень важно. Но и это следует из того, что рядом сидит мой молодой товарищ и коллега - Алексей Владимирович ..., наш проректор по воспитательной работе. Когда он пришёл сюда, хотя у него

прекрасные отношения со всеми властными структурами, даже лучше, чем у меня, в стране. Он пришёл и сказал: "Первое, что мы можем сказать - это абсолютно добровольное участие всех студентов в любых мероприятиях". И это показалось тоже шоком, потому что, наверное, собственно, преподаватели и профессора говорили: "Как же так? Мы же всегда отмечаем, всегда фиксируем, всегда регистрируем. Как же иначе мы добьёмся?" Оказывается, вовсе нет.

Начиная на самом деле с конкретного факультета, с нашего Института физкультуры, спорта и здоровья, потом психолого-педагогического, факультета в составе университета, стало очевидно и другим тоже нашим студентам, что это глупо, неприлично и даже неинтересно не принимать участие в общественной жизни во всех тех воспитательных мероприятиях. Поэтому когда "Бессмертный полк" выходил на Красную площадь, то не стоял вопрос о том, что должна идти разрядка по нашим факультетам подразделениям, студенческим общежитиям и так далее. Просто, придя туда, я увидел сотни наших студентов, которые вышли туда с портретами в каких-то группах и так далее, и неудивительным оказалось, что и наш собственный студент оказался в передовой шеренге рядом с Владимиром Владимировичем Путиным и так далее.

Вот мне кажется, что такие примеры, когда становится это очевидным, что ты часть страны, часть его будущего, формируешь это будущее сам, не по указке сверху, а просто потому что это является частью твоей собственной жизни, и без этого жизнь стала бы просто неинтересной и неправильной. Вот это то, о чём можно говорить, сегодня и о чём в концепции сказать трудно. Я когда-то настаивал на том, чтобы в концепции всё-таки возникли слова "педагогическое образование", всего одна строчка. Я трижды вставлял эту строчку, которая куда-то по ходу дела исчезала. Кажется, в последней версии

концепции, там всё-таки есть вот эти три слова - "педагогическое образование", а не просто "кадры", замечательное такое слово "кадры". Уже сразу вспоминается отдел кадров, кадровиков и так далее для воспитательной работы. Да не кадры это, а души. Вот я бы хотел этот вопрос здесь подчеркнуть.

И поэтому когда сегодня мы говорим о критериях воспитательной работы. Эти критерии тоже должны быть не затратными, а результативными, когда весь наш стандарт в стране строится на результате, мы уже больше не говорим о том, что привезли часы, отчитаться часами, отчитаться затратами, а говорим о тех качествах личности, которые вырастают в рамках образовательного процесса. Об этом же мы говорить и в воспитании. Участие, да, участие, конечно, может фиксироваться в этих критериях, но уж точно не затраченные рубли, ставки и так далее, о которых мы часто сегодня вспоминаем, отчитываясь об этих самых тоннах бумаг, о которых уже говорил сегодня Олег Николаевич. Отчёт о воспитательной работе, я бы сказал, что это самые страшные отчёты, которые только можно себе представить, это хуже, чем отчёты по ЕГЭ. Всё, спасибо.

Председательствующий. Спасибо, уважаемый Алексей Львович.

Коллеги, я, как водится, забыл установить регламент. Я предлагаю семь минут, а особо нуждающимся и особо интересным продлевать до десяти. Нет возражений? Я думаю, нормально. У нас в Думе на представление законопроекта часто дают 5. Нормально?

Значит, коллеги, я хочу предоставить слово следующему выступающему. Евладова Елена Борисовна, заместитель директора Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования. Пожалуйста.

Евладова Е.Б. (Не слышно.)

А, вот всё, включила. Я представляю Институт развития детства, семьи и воспитания. И от имени нашего директора Татьяны Владимировны Волосовец, я в какой-то степени, я не попытаюсь её заменить. Но тем не менее как-то озвучу те позиции, которые выработаны в той группе, которая работала над всеми этими документами.

Прежде всего, хочу обратиться к первой части темы нашего заседания сегодняшнего, это план мероприятий по реализации стратегии воспитания. Вот я по поводу этой части хотела бы сказать, а не о той, о чем сейчас только что начал интересно очень говорить Алексей Львович.

Я, так сказать, представляю некоторые соображения относительно того плана мероприятий, которые уже самим своим названием, может быть, вызывают некоторый ужас и трепет, потому что план мероприятий звучит всегда очень казенно. И естественно возникает боязнь уйти от результативности и попасть как раз вот именно в набор мероприятий.

Но тем не менее, когда мы работали... собственно "мы" это та небольшая группа людей, которых можно назвать "сборочным цехом" тех предложений, которые поступают из разных регионов, из разных мест, учреждений и ведомств, и нам было доверено, так сказать, изучить эти предложения, выбрать наиболее интересные и изложить в какой-то схеме, в какой-то единой системе.

Надо сказать, что этот план рождался, примерный, пока он ещё не принят, пока идет только работа над ним, хотя уже, наверное, завершающий этап его сейчас наступает. Тем не менее можно сказать сейчас о двух источниках, двух составных частях этого плана. Это мнение из регионов, из учреждений, ведомств и от отдельных лиц по поводу того, что должно быть включено в план и, так сказать, сами идеи, которые заложены в стратегии развития воспитания.

Вот мы старались учесть, прежде всего. Если говорить о поступивших предложениях, их действительно было много, и, собственно говоря, даже когда мы работали над документом по самим документам стратегии развития и воспитания, уже тогда примерно началась работа и над планом. Потому что очень много предложений носили такой тактический характер, и мы откладывали их до создания вот этого плана.

Ну, а позже, после 29 мая, когда стратегия была принята, тогда пошли уже, так сказать, предложения более конкретные от опять же самых разных, начиная от конкретных мам и кончая министерствами и ведомствами. И таких предложений довольно много, их около 700, как минимум вот таких от частных, если так переходить на цифры. Но, думаю, что это не важно, дело не в цифрах. Дело в том, что на самом деле обсуждение действительно носило общественный характер, поскольку сама стратегия была представлена на сайте министерства, и каждый желающий мог в течение двух месяцев внести свои предложения.

Итак, вот целями плана мы определили, вернее - было определено не нами, а самой стратегией, это приоритеты государственной политики в области воспитания, социализации детей. И вот нужно было определить эти приоритеты, основные направления и механизмы развития институтов воспитания, формирование общественной государственной системы воспитания детей в Российской Федерации, учитывающие интересы и актуальные потребности современного общества и государства. Наверное, последняя строчка особенно важная, потому что много планов составляется, много документов выпускается по поводу воспитания, но далеко не всегда учитываются интересы современных детей, реальные интересы, потребности тех детей, которые вот, как Олег Николаевич сказал и Алексей Львович говорил о том, что дети ведут за собой родителей, студенты ведут за собой

преподавателей, ученики ведут учителей. И, кстати, это подтверждается небольшим исследованием, которое начато в нашем институте, стало ясно, когда мы проводили опрос то, что учителя очень плохо представляют себе реальные интересы детей и учащихся, старшеклассников в данном случае, и разрыв настолько ужасающий, что просто действительно приходится задумываться над этим, как же вот этот разрыв преодолеть.

Так что, если удастся нам в этот план включить те мероприятия, ну, как бы казенно это не звучало, но другого слова пока не подберу, которые будут реально работать на интересы сегодняшних детей, на их потребности детей, живущих в наше сложное такое противоречивое время, то это будет замечательно.

Для достижения целей стратегии вот была обозначена следующая задача, но я просто для напоминания, создание условий для консолидации усилий социальных институтов по воспитанию подрастающего поколения. Обеспечение поддержки семейного воспитания, вот это тоже достаточно новое положение. Потому что сейчас приоритет воспитания, семейного воспитания заявлен очень явно.

Следующее. Повышение эффективности воспитательной деятельности в системе образования физической культуры и спорта.

Далее. Создание условий для повышения ресурсного, организационного, методического обеспечения воспитательной деятельности и ответственности за ее результаты. Формирование социокультурной инфраструктуры, содействующей успешной социализации детей. Создание условий для повышения эффективности воспитательной деятельности в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в сельских поселениях. Вот это то, что оставлено тоже в стратегии, это очень важно на счет сельских поселений. Об этом как-

то забывали, что там особые условия и особые потребности и учащихся, и учителей. Повышение эффективности комплексной поддержки уязвимых категорий детей. Об этом тоже достаточно много говорится в стратегии и в плане мероприятий тоже естественно. Обеспечение условий для повышения социальной коммуникативной педагогической компетентности родителей.

И предполагается, что реализация плана к 2025 году обеспечит укрепление общественного согласия, солидарности вопросов воспитания, ну, дай бог. Ну, сама цель, конечно же, благая. Повышение престижа в семье отцовства, материнства. Создание атмосферы уважения к родителям. Ну, наверное, здесь такие документы в меньшей степени могут работать напрямую с семьей, но тем не менее опосредованно. Развитие общественно государственной системы воспитания, основы на межведомственные, межрегиональные координации, консолидацию усилий общественных гражданских институтов. Это, конечно, чрезвычайно важно, чтобы удалось этого добиться. Повышение роли системы общего и дополнительного образования, воспитания детей. Повышение общественного авторитета и статуса педагогических и других работников. Укрепление и развитие кадрового потенциала системы воспитания.

Председательствующий. Елена Борисовна, извиняюсь, одна минута.

Евладова Е.Б. Собственно, я сделала такой небольшой обзор тех направлений, которые обозначены в плане мероприятий. И мы, собственно говоря, вот из этих направлений исходим и отбираем те наиболее ценные предложения.

И в завершение, обращаюсь с большой просьбой ко всем участникам этого совещания, пока еще план разрабатывается, пока, если есть возможность, пожалуйста, присылайте свои предложения. Еще есть

возможность их включить в план, наиболее интересные и важные. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, уважаемая Елена Борисовна.

Я предоставляю слово Михаилу Петровичу Карпенко, президенту современной гуманитарной академии, по-моему, "Единство", частного вуза, имеющего собственный образовательный канал, именно первый образовательный канал.

Пожалуйста.

Карпенко М.П. Спасибо.

В самом деле мы имеем свое телевидение. Но я хотел бы сказать, что воспитание это очень такое общее слово. Применительно к деятельности образовательных организаций, я думаю, что воспитание надо называть социализацией. То есть, значит, задача, какая? Ввести молодых людей в социум, то есть в общество взрослых людей и таким образом, чтобы они стали ценными членами этого общества.

Понятно, что, прежде всего надо следить за содержанием образования. То есть, вот патриотизм как любовь к Родине, так, скажем, нравственные ценности, это всё можно отследить в самом деле и точно отследить по содержанию тех учебных материалов, которые даются обучающимся. Но есть целый ряд вот таких факторов социализации, которые измерению не поддаются. И это очень плохо. Потому что никак нельзя судить, насколько правильно сделана работа по воспитанию, если мы не можем ее оценить количественно в качестве воспитуемых.

Я назову такие, обычно это во ФГОСе называются компетенциями или включаются в компетенции. Инициативная деятельность на потребителя в общество. Толерантность, или можно другими словами сказать, это можно измерить, поликультурность. Мораль, как неприятие, скажем,

взяточничества, коррупции, академического деликта, который, кстати, очень распространен сейчас у нас в образовательных организациях. Аккуратность, системность в работе, волевые качества, умение планировать свою деятельность, умение работать в коллективе, коллективизм, то есть быть и лидером, и уметь подчиняться.

Но здесь очень хорошее слово сказал Олег Николаевич – "среда". Всю эту задачу, представить все эти качества в численном виде, в измеряемых критериях можно в среде электронного обучения. Что такое электронное обучение? Мы себе представляем так: это обучение с помощью электронных преподавателей и электронных администраторов. Не живых преподавателей, мы их называем "белковыми преподавателями", которые сейчас у нас в школах работают, а с помощью электронных преподавателей. Тогда вот все вот эти качества становятся измеряемыми.

Мы уже накопили некоторый опыт в этом вопросе. Например, мы ввели практику самозаписи студентов. У нас индивидуальное обучение, то есть каждый студент работает по своему индивидуальному плану, по своему индивидуальному графику. Ввели практику самозаписи на учебные занятия. Честно говоря, мы побаивались, это всё первые шаги, что мы получим в результате? Но результат нас просто восхитил. Пропусков, нарушений дат учебных занятий, а у нас практика – больше 100 тысяч занятий проведено по этой системе: 2,3 процента нарушения, это примерно в 3-5 раз меньше, чем при обычной системе. То есть студенты приучаются к планомерной работе, они приучаются правильно планировать и соблюдать намеченные ими планы.

То же самое я должен сказать про ассессинг. Ассессинг – это великое дело, я думаю, он имеет большое будущее в образовании. Это когда студенты группируются и оценивают работу своих коллег (понимаете?), выступая

ассессорами. Замечательные результаты: студенты просто приучаются быть честными. Я прямо вам скажу, что некоторые работы, мы заранее знаем их оценки, оцененные преподавателем, мы даем оценивать студентам, мы их как бы провоцируем. Но процент спровоцированных беспрерывно снижается и почти до 0, то есть студенты приучаются быть честными.

Мы ввели такие занятия, как устные доклады. То есть они сами себя записывают современными средствами, камерами и присылают на оценки свои выступления, свои доклады в устном виде. Школа не умеет пользоваться, современная школа, современные технологии не умеет пользоваться устными выступлениями. Нет времени выслушивать каждого ученика в классе, а здесь время есть, и времени много, и мы их заставляем всё время выступать устно.

Мы думали, они будут протестовать, честно говоря. Но мы убедились в том, что им это очень нравится, молодым людям очень нравится выступать перед публикой. Им редко предоставляется эта возможность в серьезной деловой среде, скажем, в среде образовательной организации выступать на определённые темы. Проводятся вебинары, вебколлоквиумы, но я не буду здесь углубляться, я только приводил примеры, что среда электронного обучения - это, несомненно, очень мощный инструмент как раз для воспитания, для социализации молодых людей. Они заранее знают, что никакими взятками, ничего от электронного преподавателя добиться невозможно, так. Он абсолютно честен, он действует по заранее заданной программе, и отклонить от которой его невозможно, не уговорить, не обмануть, не соблазнить ничем нельзя, понимаете. И к тому же, он работает 24 часа в сутки, и всегда к услугам человека, который хочет обучаться.

Я бы сказал, что в вопросах воспитания, так, есть ещё один чрезвычайно важный аспект. Мы всё время думаем про школы, вот строятся

школьные знания, даётся туда компьютерная техника и так далее, и так далее, да. Но мы забываем, что Россия - это страна с самой большой территорией в мире, и у нас население распределено на очень большой площади.

В России около 600 тысяч населённых пунктов, а школ у нас осталось 48 тысяч, а вузов ещё меньше, и их число всё время уменьшается. Вот такова у нас программа развития образования - уменьшить число школ и уменьшить число вузов. От этого у нас должна воспитательная работа, наверное, резко улучшиться, понимаете, и образовательная работа. Но это я немножко съязвил, так.

А, вообще-то, говоря, без электронного обучения проблему обучения в малых населённых пунктах, проблему малокомплектных школ решить абсолютно невозможно.

Вот я хотел бы обратить внимание, что уже сейчас есть возможности решать очень сложные задачи, в том числе по воспитанию, с помощью среды электронного обучения.

Председательствующий. Спасибо, уважаемый Михаил Петрович.

Но я думаю, что много мыслей, в том числе дискуссионных, вызвало ваше выступление в составе нашего "круглого стола". Я только хотел отметить, уважаемые коллеги, пожалуй, две вещи, злоупотребляя правами ведущего.

Первая. Я достаточно хорошо знаю систему Михаила Петровича Щетинина. Она во многом основана на том, что дети сами друг друга обучают и друг друга воспитывают. Кстати, во многом также было и у Антона Семёновича Макаренко. Но теперь, похоже, мы имеем аналогичную идею, реализованную с помощью современных образовательных технологий.

И, второе, по поводу устного элемента в занятиях студентов.

Если когда-то, когда я критиковал ЕГЭ в форме подобных заданий, и меня обычно ругали, то теперь мой прямой начальник Вячеслав Алексеевич Никонов любит повторять, что ЕГЭ не учит детей читать, писать и говорить.

Кстати, есть позитив в этом отношении, когда введена устная часть экзамена по иностранному языку, и продолжают работы с тем, чтобы устная часть была введена и по гуманитарным предметам, что, с нашей точки зрения, правильно по разным причинам. В том числе по той, что, естественно, детям и студентам нужно учиться говорить, но и по другой причине, которую Петр I выразил известной формулой - "Дабы дурь каждого была видна", и ум, впрочем, тоже.

Поэтому, мне кажется, то, что Михаил Петрович рассказал, весьма и весьма интересным, наверное, дискуссионным, но заслуживающим тщательного изучения.

Я предоставляю слово сейчас генеральному директору ещё одного образовательного канала, канал называется "Просвещение". Это Владимир Евгеньевич Косенчук... А, извиняюсь, Владимира Евгеньевича, оказывается, у нас нет, прошу прощения.

Тогда я прошу выступить Демидова Алексея Александровича, научного сотрудника Российской академии народного хозяйства государственной службы. Да, тема посвящена гражданскому и правовому, этико-правовому воспитанию. Алексей Александрович, пожалуйста.

Демидов А.А. Спасибо большое, Олег Николаевич.

Ну, во-первых, спасибо за то, что поднимаете эту тему, потому что вот разговор идет про стратегию развития воспитания, где в изрядной степени тематика детства, а здесь мы, в общем-то, должны начать говорить о том самом участии студенчества и в системе среднего профессионального и

высшего образования в этом процессе, это достаточно непростое явление, и могу, ну, я попрошу, давайте мы последний слайд поставим.

Там как раз, так по жизни получилось, что я в этом году вернулся из Санкт-Петербурга в Москву, работал я в Санкт-Петербурге в Университете информационных технологий, механики и оптики, раньше это называлось ЛИТМО, и был в странной должности - начальник отдела развития проектной деятельности у студентов.

До чего мы, извините, докатились? Придумали конкурс студенческих социальных проектов "Ты нужен людям". Суть достаточно простая - начать учить студентов правильно, сознательно заниматься социальным проектированием, причем вместе с некоммерческими организациями, с бизнес-структурами, социальными структурами бюджетными, опять-таки возвращаясь к духовности и нравственности.

Вот проекты для инвалидов и больных, было два проекта, один с участием Хаседа, еврейский проект, а другой с участием православных сестер, православный проект, в общем-то, и опять-таки, студенты и технических вузов, и гуманитарных вузов находили свои точки приложения, и как раз вот тот самый процесс социализации в комплексе с воспитанием происходил.

Ну, если говорить о прикладных, о конкретных проектах, которые были реализованы в прошлом году и получили высокие места, это проект "Сохраненное радио" и "Азбука права".

В "Сохраненном радио", там как раз были, работали студенты того самого ИТМО и студенты Университета культуры, есть такой ресурс очень большой "Старое радио", там контент старый, который был в Советском Союзе, оцифрован, приведен в соответствие с 4-й частью в свободный доступ, ребята сделали модель в больницу провели сеть, то есть люди,

которые лежали подолгу в больнице, могли спокойно совершенно слушать, и выбирали, там, спектакли ему нужно, музыку, там, современную, классическую, патриотическую, и в общем-то, на этом проекте ребята действительно начали серьезно задумываться, и инженеры, и педагоги, и психологи, о том, как же они могут быть полезны обществу.

И второй проект "Азбука права", там как раз юристы, тоже технари объединились с работой в школе.

Ну, вот как раз чем я сейчас занимаюсь, просто в качестве примера, одно из направлений, это анализ лучших практик по трудоустройству молодежи. Ну и один из проектов, которые делали, вот буквально недавно прошло 19 и 20-го две телеконференции, одна по правовому просвещению, вторая по развитию медиации.

И я очень рад был, что там десятки площадок были, и практически половина площадок, где сидели все участники образовательного процесса - и школа, и вуз, и родители, и преподаватели, и специалисты сферы правоохранительных органов. Вот такие проекты и направления, особенно вот то, что сейчас идет достаточно актуально, о бесплатной юридической помощи, когда в рамках юридических клиник студенты начинают тоже пожилым людям оказывать безвозмездную юридическую помощь...

Кстати, вот здесь интересный подход. Если Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет, который является, ну, формальным лидером этого процесса, занимает позицию такую, что вот юридическая клиника - это только практикализация юридического образования, то, например, вот юридический факультет нижегородского филиала Высшей школы экономики, они смотрят на это явление не только, как на профессионализацию, но и как на социализацию людей. То есть это вместе с представителями общественных организаций на площадках

доступных начинают работать с людьми не только в связи с процессом полученных знаний и их ... , а именно в том числе как воспитательный элемент.

Ну и, возвращаясь к тематике гражданского и правового образования, я бы хотел сказать о том, что, в общем-то, к глубокому сожалению, из нашей школы ушло нормальное преподавание основ права, государство и право то, что раньше было. Если мы говорим о развитии гражданского образования, то без правового образования, без гражданско-правового образования, без образования в области государства и права, извините, мы вряд ли получим приличный результат в части формирования гражданских свойств личности по одной простой причине. Если ребенок со школы и студент в вузе не понимает, для чего существует государство и право, ... он не может реализоваться полноценно как гражданин своей страны.

Ну, вот, пожалуй, и всё, что я хотел сказать. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, уважаемый Алексей Александрович.

Позволю себе ещё один комментарий. А, на мой взгляд, юридические клиники это, может быть, самое главное. Ведь воспитание-то происходит, прежде всего, не в процессе словесного обмена, а в процессе практической деятельности. И в ситуации, когда у нас большая часть населения юридически малограмотна, отчасти по своей вине, и не в меньшей мере по вине законодателей, включая Государственную Думу, которая пытается вместе с правительством сделать чуть ли не всё население профессиональными юристами, потому что без юридического образования всё труднее понять наше законодательство. Об этом говорил, между прочим, вице-премьер по "открытому правительству" Михаил Абузов, и я с ним абсолютно согласен, то работа студентов в юридических клиниках, вот я в частности наблюдаю в моем родном городе Омске в рамках Омской

юридической академии такую юридическую клинику, она оказывает серьезную помощь гражданам. А, значит, люди чувствуют себя реально работающими для людей. Это не просто практика. Это реальная помощь людям. С моей точки зрения, это очень правильно.

Уважаемые коллеги, мы продолжаем нашу работу. Прежде чем предоставить слово Гликману Иосифу Залмановичу, я хочу одну ещё реплику сделать. К сожалению, часто не бывает пророков в своем отечестве, и если Антон Семенович Макаренко в мире признанных, один из пяти самых выдающихся педагогов XX века, то у нас в стране некоторые от его наследия отвернулись. Но, слава богу, существует макаренковское движение, которое занимается во многом попытками сохранить и применить к новым условиям наследие Антона Семеновича Макаренко.

Иосиф Залманович, пожалуйста, вам слово.

Гликман И.З. Мне хотелось бы остановиться на самой логике воспитания. Макаренковская логика воспитательного действия. Дело в том, что прежняя педагогика исходила из того, что поведение человека объясняется его сознанием. Поведением человека управляет его сознание. Поэтому главное средство воспитания полагались знания, которые ему даются, хорошие знания, нравственные знания, то есть воспитание идет в процессе обучения. Поэтому надо с детьми больше говорить, надо им больше объяснять, студентам надо больше нравственных знаний давать.

Вот эта идея дошла до сегодняшнего дня. К сожалению. Я недавно проводил опрос учителей, и там был такой вопрос: каким способами создать у детей привычки положительного поведения? Привычки, обращаю ваше внимание. 79 процентов ответили, это в Москве, на Урале, в разных местах, 79 процентов ответили: примерами, беседами и поощрениями. И только 16

процентов ответили: надо организовать так их жизнь, чтобы у них сложились привычки нормального поведения.

Громадное большинство учителей школы и преподавателей вузов, и преподавателей техникумов считают, что главное в воспитании - объяснить, то есть, просвещение нравственное считается как раз средством воспитания. На самом деле Макаренко доказал абсолютный вред, бессмысленность словесного воспитания. Поведение человека вытекает из его характера. Макаренко считал объектом воспитания характер человека.

Воспитать характер через разговоры невозможно, только через организацию опыта поведения и отношения. Разговорное воспитание очень распространено, но оно убого, эффективно приносит только огромный вред нравственному становлению личности. Я наблюдал это, работая много лет в школе, и потом ещё больше лет в педагогических вузах.

Учителям не получается воспитать разговорный, и тогда приходится и в семье, и в школе переходить к делу. Неизбежный переход в воспитании к делу заключается в том, что в воспитании детей используется насилие. Я показываю это на картинках. Но это очень типично для воспитания в школе.

Конечно, немножко иначе это строится в высших учебных заведениях, но всё-таки в основе болтливости воспитания является абсолютно бесполезный результат.

Характер очень устойчив, он весьма устойчив и консервативен. Детский характер, хотя и пластичней взрослого, сопротивляется прямым попыткам родителей и учителей улучшить их, уговорить или переделать. Поэтому, говоря об образовании, мы должны очень чётко различать два процесса, и Макаренко требовал категорического разделения: обучение и воспитание.

Обучение передаёт человеку накопленные человечеством знания, умения и навыки, и развивает его мышление - вот это область обучения.

Воспитание вооружает человека основой культурного поведения, формируя его базовый характер.

Итак, обучение выводит на уровень культуры, прежде всего, сознание и мышление человека, воспитание - его характер и поведение.

Хотя эти процессы очень связаны между собой, но это разные процессы. У каждого из них собственные цели, задачи, законы, принципы и методы, их нельзя путать, что происходит у нас постоянно в школе и в вузе.

Воспитание - это формирование культурного характера человека через целесообразную организацию его поведения и ближайшей среды.

А именно. Разумная организация труда, отдыха, игр, общения, развлечения, спорта, учения, общественной деятельности и взаимоотношений, воспитуемых в воспитательных коллективах.

Вот как мы организуем их жизнь, какие будут они совершать изо дня в день поступки? Посеешь поступок - пожнёшь привычку, посеешь привычку - пожнёшь характер, посеешь характер - пожнёшь судьбу. Это известная пословица, которая должна всегда висеть перед глазами воспитателя.

Особенности поведения человека определяется его характером, то есть, что мы понимаем под характером. Системы устойчивых мотивов, убеждений и привычных способов поведения, образующих поведенческую основу личности.

Если мы не занимаемся складыванием характера, то его складывает стихия.

Варианты стихийного складывания характера такие. Допустим, ребёнок прекрасно себя ведёт в детстве, не знаю, почему. Может быть, его даже не учили в школе, может быть, даже не воспитывали, но так

получилось, что он помогает, что он дружит, что он ласков. Постоянное повторение этого поведения приводит к тому, что он привыкает так себя вести, складывается отличный характер и счастливая судьба человека.

Но можно себе представить скверное поведение, когда немножко подворовывает, немножко тащит, немножко грубит, кому-то стекло разбивает, и это входит в привычку. Складывается дурной характер, и это, конечно, основа несчастной судьбы человека.

Вот если мы это учтём, то мы поймём, что главное в воспитании - это организация опыта личности, организация опыта ребёнка в семье и в школе. То есть, если он будет и правильно относиться к родителям, и правильно относиться к окружающим, и если он будет помогать папе и маме, и соседу, если он будет стараться помочь тем, кому трудно, если он будет проявлять вежливость, это войдет в привычку и это создаст воспитанного человека.

Но дело в том, что это очень трудно сделать одному воспитателю с одним ребенком, потому что, во-первых, надо всё организовать правильно.

Руссо писал о том, как отец воспитывает сына, но у самого Руссо дети воспитывались в приюте, потому что нереально обеспечить правильного воспитания только одному воспитателю.

Каковы возможности...

Если, конечно, мы сумеем организовать, педагогизировать среду вокруг ребенка, то есть организовать коллектив в макаренковском смысле, то воспитание пойдет автоматически правильно, потому что ребенку не дадут себя неправильно вести.

Я вспоминаю, когда я учился в университете, это было давно, я учился в МГУ, это было давно, когда мы ездили работать, помогать, когда мы ездили в экспедиции, когда мы дрались по каким-то вопросам на

комсомольском собрании, обсуждая очень серьезно и очень уверенно, так сказать, вот тогда складывался коллектив, вот тогда воспитывался человек.

Человек воспитывается, когда есть коллектив и когда он решает какие-то важные задачи.

Что такое коллектив? Это воспитательный механизм. Сколько бы у нас не писали о том, что коллектив - это выдумка социализма, а вот человек - это личность, его надо лично воспитывать, это глупости, потому что коллектив - это воспитательный механизм.

Это такое устройство ближайшей среды, которое позволяет правильно воспитывать детей.

Воспитатель один не может воспитать ребенка, но может организовать условия для его правильного развития.

Подводя итоги, я могу сказать, домакаренковские, старые представления о воспитании - это разговор педагога с детьми. Новые представления - это организация самодеятельности, культурного поведения детей в коллективе, в деятельности, везде, и в школе, и в вузе. Когда студенты совместно действуют, обсуждают, самоуправление нормально работает, когда в школе ребята трудятся, когда они вместе в клубе работают, отдыхают вместе, спортом, вот это идет процесс воспитания.

Вот что я хотел сказать - о логике воспитательного процесса.

Председательствующий. Спасибо, уважаемый Иосиф Залманович.

Я, разумеется, разделяю позицию, что ключ к воспитанию - это вовлечение в деятельность и организация этой деятельности, но все-таки хотел бы маленькую ремарку сделать. Воспитывающего обучения я бы тоже не отрицал, понимая его предел возможностей.

Уважаемые коллеги, я прошу выступить Кушнера Алексея Михайловича, главного редактора журнала "Народное образование", всем вам хорошо известного. Пожалуйста, Алексей Михайлович.

Кушнер А.М. Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо за возможность поработать здесь с вами.

И я, пользуясь случаем, понимаю, что здесь собрались предельно заинтересованные в проблеме люди, хочу пригласить вас на очередную конференцию "Макаренковские чтения", которые будут посвящены как раз именно воспитанию, вот в той логике, в которой, о которой сейчас говорил Иосиф Залманович, а именно в логике воспитания действием, воспитания практикой и преодолению балтологического воспитания и вообще разговорного жанра в воспитании как основного, я думаю, это действительно надо преодолевать, это не просто флюс, это уже флюс, который стал основным, так сказать, телом, а при нем где-то болтается объект воспитания.

Я хочу использовать эту презентацию. Давайте двинемся дальше.

У воспитания два основных заказчика - это государство и общество. Вот. И школа, образование, там, вуз и так далее, они должны соответствовать очевидно тем, тому и другому, ожиданиям того и другого заказчика.

Пойдемте дальше.

Если мы будем опираться на цели развития страны, ну возьмем навскидку вот те, которые я тут опубликовал, так сказать, мы хотим удваивать ВВП, стать инновационной экономикой, достигнуть конкурентоспособности во всем, ну есть много других деклараций, давайте дальше.

И, если исходить из этого, давайте посмотрим, как цели развития личности, как они сформулированы вот в этом контексте, в системе образования. Вот образование, оно формулирует эти цели как будто бы для

самой себя. Потому что государство и семья совершенно иначе формулируют цели образования. Посмотрите, для образования цели образования - это успех в образовании. Это некое развитие личности интеллекта, это знание и эрудиция, это умение мыслить и говорить, способность быть лидером, творческие способности, компетенции, иногда непонятные, хорошие баллы на экзаменах, поступить в вуз. Но, а как семья рассматривает цели образования? Там совсем другие. Для семьи, для человека это успех в жизни. Успех в жизни, он описывается совсем другими словами. Это счастье, любовь, карьера, признание, семья, дети, достаток, здоровье и так далее.

Можно дальше. Если опять же отталкиваться от целей страны, то тогда нужно дать выпускнику школы способность быть производительным, трудоспособным, трудолюбие, склонность быть занятым, высокая квалификация, умение делать дело, прикладные знания, технологическая культура, способность, склонность к инновациям, здоровье, совесть и подобные вещи. Но именно эти качества, которые хочет получить в результате образования от человека, от образования государство, именно эти качества обеспечивают успех человеку в жизни. То есть вот тот самый успех, о котором мечтает семья. И если попытаться порыться в литературе, в науке, то именно эти качества в совокупности дают то, что понимается экономической, по крайней мере, наукой под понятием "человеческий капитал". Это и есть человеческий капитал.

Таким образом, вот что интересно, целевые ориентиры развития личности или управление развитием личности, они совпадают у семьи и воспитания, у семьи и государства, но не совпадают с тем, что делает образование. Образование делает что-то другое. Оно борется за какие-то баллы, а мы хорошо знаем, что баллы за знание не коррелируются успехом в жизнь. Если исходить из целей государства и исходить из целей семьи, тогда

целью образования должно быть высокое качество человеческого капитала. Вы знаете, нужна прозрачность, методологическая прозрачность того, что мы хотим. Если целью образования является высококачественный человеческий капитал, тогда нам понятно, чем заниматься вот в этом процессе образования и в процессе воспитания, в частности.

Выпускник школы, обладающий человеческим капиталом высокой стоимости, отличается тем, что его все хотят, он всем нужен. И это единственный вид капитала, который даёт очень высокую капитализацию.

Давайте дальше. Если вникнуть, вот мы перебрали огромное количество определений человеческого капитала, чтобы попытаться, ну найти социологическое, не эмпирическое, не описательное определение, вот на мой взгляд самым ёмким определением является определение, которое дал Фишер американский экономист. Человеческий капитал - есть мера, воплощённая в человеке способности переносить пользу. Вот и всё. Способен человек приносить пользу или не способен, образование может очевидно, либо сделать что для того, чтобы человек был способен приносить пользу, либо ничего для этого не сделать.

И главный для нас... Пройдём этот кадр, он нам не нужен. И это тоже пройдем.

Но остановим на улице любого человека, прохожего, домохозяйку, инженера, педагога и спросим его, что такое человеческий капитал? Люди начнут придумывать по ходу всё, что в голову придёт от "а" до "я". Там вариации очень широкие. Работать с этим понятием в педагогике очень тяжело. Поэтому мы предложили вот это понятие вместо, которое понятно домохозяйке, маме, которая непосредственно воспитывает детей и понятно, учёному, педагогу, доценту, кандидату и прочее.

Производящая мощность личность. Мы предложили это понятие использовать в работе в педагогической. Но если производящая способность, если производящая мощность личности является продуктом образования, продуктом воспитания... Кстати говоря, производящая способность в основном формируется в воспитании, а не в обучении, это принципиальная позиция.

Каким должно быть образование для того, чтобы оно формировало эту способность в человеке, эту самую производящую мощность.

Вот, если мы взглянем на наше образование с точки зрения, а каким оно должно быть, чтобы формировать в человеке эту производящую способность или производящую мощность. Если мы задумаемся, а много ли там есть условий для того, чтобы человек выходил из системы образования с высокими навыками для этой цели, то мы видим, что в нашей системе образования нет ни инфраструктуры, ни технологии, ни практик, ни опыта, и даже кадров, чтобы формировать у детей и молодёжи производящую мощность личности, которая только и обеспечивает человеку успех в жизни.

И вот меня всегда мучил вопрос и мучает по сей день, почему. Я внимательно изучаю документацию, которую размещает у себя на портале Министерство образования, Российская академия образования. Ни у одного из этих институтов постановки задачи о том, чтобы человек на выходе был эффективным и был бы способен приносить пользу себе, людям, обществу, стране, культуре, нет такой постановки. А раз нет такой постановки теоретической и административной, то, соответственно, в школе, естественно, и в вузе, естественно, нет соответствующих инфраструктур и практик. То есть, это само собой разумеющийся результат той научной позиции, которую занимает наше сообщество. Задача воспитания в человеке производящей способности в нашей системе образования не стоит никаким

образом, вообще, только декларация. А у нас при этом есть целые академические институты, посвящённые воспитанию.

Очень важный момент заключается в том, что наша система образования очень часто путает человеческий потенциал и человеческий капитал. Да, наша система образования неплохо справляется с формированием человеческого потенциала, с созданием, с генерированием. Но дело в том, что потенциал отличается от капитала как раз тем, что потенциал может реализоваться, а может не реализоваться. А капитал - это то, что работает здесь и сейчас, и происходит капитализация, производится прибавочная стоимость, приносится польза, и иногда, да, Господи, ещё Джона Гюи упрекали в каком-то прагматизме, который ничуть не повредил ни американцам, ни американской школе, ни американской (надо обратить внимание) промышленности, ни американской космической программе. В общем, американцам это почему-то не повредило. А когда у нас доходит до прагматизма и до прагматичной постановки задач образования и воспитания, у нас поднимается какой-то вой, что мы тут, пострадает где духовность, пострадает где нравственность от того, что приносить пользу, это не значит, гнаться за "Золотым Тельцом" и только, приносить пользу. Посмотрите, сколько благотворительных фондов, кстати, в той же Америке.

Чего не хватает? Отдаю должное и снимаю шляпу, наш коллега Михаил Борисович Зыков, он на одной из наших конференций очень чётко сформулировал вот эту позицию. Вот в нашей школе не хватает как раз операции, капитализации и человеческого потенциала. У нас нет практик, в которых ребёнок и студент упражняет свои способности приносить пользу, то есть, применяет знания, применяет здоровье, применяет силу. То есть, применяет всё то, что он добывает, получает, и всё то, что получается в результате его роста.

Давайте дальше.

То есть, таким образом, наша школа не решает задач развития страны. Наше образование работает в каком-то анти-, в режиме антиразвития.

Главный дефект российского образования заключается в том (я слово "школа" понимаю расширительно, школа, вообще: от детского сада до вуза), школа не формирует навыки и капитализацию человеческого потенциала, то есть, она не формирует производящую мощность человека или, собственный человеческий капитал.

Всё очень просто - сегодня за один день, изменив эту методологическую установку образования просто в головах учёных.

На следующий день, предприняв соответствующие административные шаги и законодательные, можно продвинуть вопрос об удвоении ВВП в нашей стране просто в считанные годы. И до тех пор, пока этого не произойдет, все наши потуги решить это с помощью импортной рабочей силы, с помощью ввоза ученых, эти все потуги будут напрасными. Во всем мире это подтвердилось. Почему вы думаете, что в нашей стране это не подтвердиться?

Но принята концепция, обратите внимание, развития воспитания в Российской Федерации, в которой нет ни одного слова о том, чтобы в Российской Федерации появилась бы инфраструктура, на которой дети, молодёжь, студенты могли бы упражнять свою способность, приносить пользу. И теоретически этот вопрос не поставлен по-прежнему.

В планах Российской академии образования нет ни одного исследования, где бы изучалось, как влияет включение детей в производящие практики на формирование их личности, характера, воли, как знания разворачиваются и формируются, как нравственность себя чувствует вот в этих практиках, как влияет на психологию ребенка продуктивность, вообще

то, что он может в руках подержать продукт, который сделал он сам, и причем, скажем, не продукт вот этот отстойный (извините) глиняная игрушка, которой мы с педагогической снисходительностью восхищаемся, говорим: "Ах, какой молодец", а нет, настоящий качественный продукт, который можно выставлять в самом элитном магазине.

Давайте дальше. Зачем в школе формировать человеческий капитал и почему уже там нужно об этом думать? Да потому что вот в этой авторучке, вот в этом стаканчике, даже вот в производстве воды, которую мы просто качаем, доля человеческого капитала сегодня превосходит 50 процентов. Совокупная доля всех остальных видов капитала меньше, чем доля человеческого капитала. То есть в этой логике надо уже разобраться, пора, недаром несколько человек получили Нобелевскую премию за разработку теории человеческого капитала. Мир в этом разобрался. Человеческий капитал сегодня является основным драйвером мировой экономики. В нашей стране школа по-прежнему, так сказать, является сферой услуг, не является, а превращается в сферу услуг, а не в сферу производства, и она по-прежнему рассматривается как исключительно не производящая инфраструктура образования, а рассматривается как инфраструктуру и структура, проедающая бюджет. Да, сфера услуг. Это бред.

Таким образом, если человеческий капитал носит решающий вклад в производство и экономику, а образование является главной фабрикой человеческого капитала, то образование, как отрасль объективно является стратегической отраслью.

В таком контексте невозможно рассматривать и описывать образование, как сферу услуг. Профессиональное сообщество относится к превращению учителя в официанта с услугами, как в диверсии. Это диверсия. Подобная понятийно-терминологическая диверсия используется, либо для

ослабления экономики страны в целом, либо для устранения отрасли конкурентов в борьбе за бюджетные ресурсы внутри страны. Всё зависит от того, кто инициировал запуск информационного вируса по имени "образование - это сфера услуг". Это нормальное понимание.

И, как вчера один политолог, когда упрекнули в том, что вы тут теорию заговора, а он говорит: "Ну, если чтобы оттяпать квартиру, люди устраивают заговоры, то почему бы не устроить заговор, чтобы ослабить такую мощную страну, как Россия?" Почему и нет?

Дальше.

Председательствующий. Алексей Михайлович, сколько ещё?

Кушнир А.М. Я заканчиваю.

Итак, две образовательные стратегии, которые мы видим, знаем и логики учебных достижений на выходе - хорошо образованная говорящая голова, а в логике теории человеческого капитала на выходе - мастер.

Следующий. В логике человеческого капитала мы направлены на жизненный успех, на производящую мощность, на умение делать дело, применять знания и так далее, а в логике учебных достижений вот на то, что там написано.

Дальше. Вот два поведенческих типа очень знакомых нам. Один, который в логике учебных достижений: человек, подумали, поговорили, поговорили, подумали, подумали, поговорили. В логике человеческого капитала - подумали, поговорили, сделали. Вот принципиальное отличие.

А отсутствие вот этого звена "сделали" в нашей системе образования.

Дальше.

Образовательная стратегия развитых стран однозначно ориентирована на человеческий капитал.

Дальше.

Ну, разные образовательные стратегии, разная эффективность экономических систем, не буду здесь... Немцы умеют делать БМВ, а мы не умеем. Я имею в виду как массовый продукт.

У них, у нас лозунг - школа должна сделать ребенка всесторонне развитым. Их лозунг - каждый школьник должен стать мастером хотя бы в одном ремесле.

Ну пора бы уже посмотреть на немцев как следует, зачем придумывать свой путь? Всем почему-то кажется, что вот эта универсальная общая, всеобщая развитость, она, так сказать, более полезна, чем мастерство.

Немцы смотрят на мастерство и на освоение мастерства не как на инструмент профессионализации, так у нас думают, а как на инструмент присвоения ребенком технологической культуры, которая ему нужна везде абсолютно.

Я заканчиваю. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, уважаемый Алексей Михайлович.

Ну думаю, наверное, опять не удержусь от короткой реплики. Алексей Михайлович, я с основным пафосом абсолютно согласен. Представление об образовании как о сфере услуг, оно же вообще вытекает из другого представления, которое когда-то озвучил Андрей Александрович Фурсенко - школа должна воспитывать квалифицированного потребителя.

Естественно, тут же журналисты спросили - а кто будет производить, если все будут потреблять, даже квалифицированно?

Единственное, с чем бы все-таки подискутировал, это насчет всестороннего развития личности. Греки были не дураки, и на мой взгляд, одно другому не противоречит.

Когда Эйнштейн говорил, что Достоевский дал ему не меньше, чем Гауз, он имел в виду, что развитие воображения для математика, физика и

так далее, не менее важно, чем специальные знания вполне практико-ориентированные. И таких примеров, я думаю, достаточно много.

Поэтому я бы все-таки не противопоставлял одно другому, а воспользовался формулой Луначарского, да?

По-настоящему развитая личность - это человек, который знает всё и умеет всё о немногом, да, и немногое обо всем. Ну это в идеале. Понятно, что достичь этого достаточно сложно.

Коллеги, спасибо.

Я думаю, что Алексей Михайлович заставил аудиторию задуматься очень серьезно, за что мы его поблагодарим.

Теперь я смотрю на следующего выступающего, я хочу, чтобы выступил Куликов Сергей Павлович, руководитель российского студенческого центра при Минобрнауки России. Есть Сергей Павлович?

Куликов С.П. Добрый день, уважаемые коллеги.

Ну, хоть здесь и много не очень позитивного говорилось в адрес Минобрнауки, все-таки для Минобрнауки воспитательный процесс, задача воспитания является приоритетом.

Закон об образовании, действующая его редакция четко трактует процесс образования как непрерывный процесс воспитания и обучения молодого, как бы добавляем, человека, но, наверное, как бы критерий воспитания, он начинается с дошкольной скамьи.

Министерство образования и науки в своей работе действительно в последнее время уделяет огромное внимание процессам воспитания и формулирования воспитательных процессов.

Буквально вчера в Москве завершилось российское совещание руководителей структурных подразделений по воспитательной работе, в октябре прошел при нашей поддержке конгресс руководителей, проректоров

по воспитательной работе образовательных организаций высшего образования, в пуле общесистемных мероприятий министерства каждый квартал мы проводим совещания по разным регионам, обсуждаем вопросы организации воспитательного процесса в образовательных организациях высшего и профессионального образования.

Воспитание для нас - это непрерывный процесс, связанный, как сформировать каждый этап работы наших образовательных организаций высшего образования в процессе воспитания.

Для нас, как правильно ... сказал, образование и процесс обучения является не менее значимым процессом воспитания, как и сам практический процесс воспитания в образовательной организации.

Научную работу мы тоже видим как некий составляющий элемент процесса воспитания и воспитательной работы.

В целом все, скажем так, направления деятельности образовательной организации для нас являются неотъемлемым процессом воспитания, попавшего обучающегося в образовательную организацию высшего образования.

Конечно, сейчас наблюдается целый ряд проблем. И никто их не скрывает, не пытается их умолчать. Мы стараемся сейчас выработать некий эффективный стандарт, как вот в нашем проекторском сообществе, сообществе руководителей вот этих организаций высшего образования идёт сейчас обсуждение о стандарте организации воспитательной работы. Это действительно очень актуальный вопрос, он обсуждался на прошедшем конгрессе проректоров. И только вопрос заключается в том, что юридического понятия, да, законодательного понятия такой деятельности нет. И сейчас мы совместно с Министерством социального развития прорабатываем вопрос требований так называемого профессионального

требования к специалистам воспитательной работы. И совместно как раз с Российской академией образования, да, мы ведём эту работу. Сейчас у нас на выходе находится профессиональный стандарт воспитательной деятельности. Мы подключились также к этой работе в общем-то ... и взаимодействуем по этому вопросу. Он был изначально направлен больше всё-таки на воспитателей школьного, дошкольного формата, но мы в общем-то определённые внесли предложения. И сейчас это будет такое более понятное требование к профессиональному сообществу. И тогда мы всё-таки получим, что у нас в образовательных организациях высшего образования в управлениях по воспитательной работе, в молодёжных центрах будут работать не аналитики-эксперты, а именно воспитатели. И должность так и будет называться "воспитатель". Я считаю, что это в общем-то для нас будет достаточно большим успехом, чтобы понимать, чем же люди принципиально занимаются.

С точки зрения организации стандарта воспитательной деятельности на конгрессе проректоров, который состоялся в Москве при нашей поддержке, стандарт был принят сообществом. И сейчас мы совместно с нашими юристами прорабатываем вопрос, как обличить этот стандарт и те предложения, которые наше профессиональное сообщество воспитателей предложили в некое законодательное русло. Буквально вчера на нашем совещании с участием заместителя министра образования и науки Российской Федерации Вениамином Шаевичем Кагановым мы обсуждали ФГОСы четвёртого поколения. И целесообразность возврата критериев организации воспитательной деятельности в эти стандарты, чтобы при оценке эффективности деятельности образовательной организации воспитательная работа снова была отражена.

Но здесь мы понимаем, какая самая большая проблема. Самая большая проблема прозрачности и возможности некой оценки этой самой воспитательной работы и разработки прозрачных критериев, которые позволят нам оценить воспитательную работу. Мы с министром образования и науки, где-то в течение месяца планируется проведение совещания, где мы будем обсуждать этот вопрос и с Рособрнадзором. Я надеюсь, что мы всё-таки сможем добиться того, чтобы с критерием воспитательной работы и оценки качества воспитательной работы были бы в приоритете у образовательных организаций высшего образования.

И без этого, без чёткой оценки, без чёткой категоризации воспитательной работы с моей точки зрения невозможен её успех. И я думаю, что мы постараемся сделать всё, чтобы эти критерии вернуть, и чтобы мы могли понимать, как нам эффективно оценивать ту воспитательную работу. С нашей точки зрения сейчас у нас есть все ресурсы, чтобы это сделать. И организационные, и финансовые, и человеческие, потому что достаточно большое финансирование выделяется на организацию работы со студенческой молодёжью, ну всё, что является составляющей частью воспитательной работы. У нас есть профессиональное сообщество, которое достаточно эффективно развивается на уровне Российской Федерации. И у нас есть желание это сделать в рамках тех поручений, которые даёт Президент Российской Федерации. Я думаю, что не воспитывая и не создавая наше новое поколение, о будущем говорить не возможно.

Поэтому мы все вместе с вами должны работать на то, чтобы воспитание и воспитание нашего молодого поколения, образовательных организаций было действительно приоритетом.

Спасибо.

_____ Олег Николаевич, можно вопрос задать?

Председательствующий. Сергей Павлович, вы готовы на вопрос ответить?

Куликов С.П. Да, конечно.

Председательствующий. Пожалуйста.

_____ ... скажите, пожалуйста, что такое стандарт организации воспитательной работы? Как вы себе представляете, как можно стандартизировать воспитательную работу, в разных совершенно условиях осуществляющуюся? Что такое стандарт применительно к организации воспитательной работы?

Куликов С.П. Стандарт организации воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования.

_____ Всё равно, это не меняет дела.

Куликов С.П. Но это вы так думаете. Есть стандарт, есть стандарт организации воспитательной работы, в котором будет прописано...

_____ Да, вот что будет там прописано?

Куликов С.П. Основные цели и задачи, задачи с точки зрения организации воспитательной работы, штатной численности сотрудников структур по воспитательной работе и очень... Предоставление материальных ресурсов, обеспечение её деятельности.

_____ Спасибо. Я всё поняла...

Куликов С.П. ...стандарт организации. То есть как её организовать.

Председательствующий. Понятно. Спасибо.

Не удержусь ещё раз от реплики. Уважаемый Сергей Павлович, я всегда немножко боюсь формализации в обучении, а в воспитании боюсь вдвойне.

Вот я тогда посмотрел госпрограмму "Патриотическое воспитание", да, два миллиарда рублей, но журналисты это ещё отметили, между прочим, один из показателей - повышение на 8 процентов количества людей, положительно относящихся к своей стране. На 8 процентов за два миллиарда, по 225 миллионов за один процент.

Я, как человек, который занимался социологией, я понимаю, что поверни вопрос при исследовании по-другому, и ты получишь во многом другой ответ. Я всегда боюсь формализации воспитательной работы. Мне так кажется, что, собственно, образование, где на первом месте стоит воспитание, безусловно, это процесс, где личность воздействует на личность.

Когда мы пытаемся свести к воздействию функций, ну, в общем, я с тревогой слушаю учителей. Поверьте, я не из вредности это говорю, не ради того, чтобы родное министерство покритиковать, я слушаю учителей, скажем, питерских, да, я с ними регулярно общаюсь, не только с питерскими, с омскими и того больше, и когда мне говорят, что вот новая система оплаты труда предполагает выполнение определённых показателей, и мы, конечно, хотим, чтобы, хотя бы немножко нам приплатили, и выполняем то, что положено в рамках этих показателей, а дети безошибочно чувствуют, когда мы что-то делаем для детей, а когда мы что-то делаем для показателей, это говорят педагоги.

Я понимаю, что высказать тревогу гораздо труднее, чем сформулировать, ну ... легко сформулировать, показатели трудно сформулировать, но просто, мне кажется, нужно быть крайне осторожным и обсуждать это в серьёзном педагогическом сообществе не специально отобранном, как у нас довольно часто бывает и где люди все заранее согласны, а тех, кто бы позволил себя критиковать, предложить что-то

другое. Вот Алексея Михайловича пригласите, интересное будет, наверное, обсуждение. Спасибо. Извините за то, что немножко затянул свою реплику.

А.М. ... Обратите внимание, у нас не концепция и не стратегия воспитания в Российской Федерации, у нас принята стратегия развития воспитания. А почему? Да потому что, если в конце бы была стратегия воспитания, то пришлось бы отвечать за воспитанность. Но наш чиновник, он очень хорошо натренирован избегать ответственности, отвечать за воспитанность он не может. А если и развитие воспитания, только это количество истраченных денег, количество там инфраструктурных объектов, которые на эти деньги с большими откатами построены, то есть, вот за это отвечать чиновник наш берётся. То есть, они делают, что могут, они другого делать не умеют.

У них учёных, которые обслуживали бы этот процесс, там нет. Научные мысли в концепцию, в огромный документ, который приняло государство, научной мысли нет. Очень гладкий, классный чиновный текст.

Председательствующий. Ещё один короткий комментарий.

Александр Михайлович, на мой взгляд, ситуация даже не совсем такая, как вы об этом говорите. Понимаете, как известно, существуют законы Паркинсона. И вот у меня такое ощущение, что у нас последнее время в образовании с нарастающей силой действуют эти законы Паркинсона, когда во многом люди сами становятся, которые, скажем, писали закон "Об образовании", прописали в нём 184 отсылочные нормы, теперь и не успевают принять соответствующие подзаконные акты, иногда к счастью. Потому что, например, подзаконный акт о привлечении обучающихся к дисциплинарной ответственности, он же прописан по типу Трудового кодекса.

Коллеги, я вас уверяю, это, если ученик совершил проступок, это объяснительная записка, это специальная конфликтная комиссия, это то,

другое, пятое, десятое. Я вам клянусь, что, если бы Макаренко, Сухомлинский, Щетинин или даже Пифагор, применяли подобные процедуры к ученикам, они обречены были бы на провал. Потому что мы же, вообще, забыли, пока происходит разбирательство, что там такое. Реакция должна быть мгновенной, и реакция должна быть неформальной, а личностной. Вот попытка, почему я говорю, меня пугает стремление к формализации образовательных отношений.

Это не то же самое, что трудовые отношения или какие-то другие. У нас в принципе в мире в трудовые отношения вводится, так называемая, теория человеческих отношений, а мы из образования пытаемся убрать, так называемый, человеческий фактор.

Поэтому, Алексей Михайлович, я думаю, что проблема тут не в злых намерениях чьих-то, ситуация даже глубже, как мне представляется.

Уважаемые коллеги, я хочу предоставить слово Гончару Дмитрию Руслановичу. Тему озвучит сам. Пожалуйста.

Гончар Д.Р. Добрый день! Спасибо за возможность выступить.

Когда я готовился к этому выступлению, я вспомнил довольно много эпизодов из своей жизни, когда пытался осваивать новые образовательные технологии, интересовался тренировкой памяти, образной памятью. Очень интересные направления и очень большие, так сказать, обещания и реальные достижения.

Убедился на личном опыте, как такие технологии отвергает школа обычная общеобразовательная, не говоря уже о вузе. Пробовал заниматься ещё какими-то направлениями. Вот, например, оригами. Очень любопытное направление, которое и с самых детских лет в безопасном привлекательном режиме привлекает к обучению, и деятельности, и творчеству, и

целенаправленные, попутно очень много воспитательных задач решается. Эффект такой же - то есть школе это, по сути, не нужно.

Здесь можно довольно много конкретности ещё высказывать. Ну, здесь поэтому мне бы хотелось не на них остановиться, потому что таких конкретных случаев множество, а перейти вот к тем основным вопросам, отчасти уже озвученным, которые здесь упоминались.

Вот как члену макаренковской ассоциации, мне бы хотелось обратить внимание на то, что упомянутая проблема отсутствия научных критериев, она, так сказать, не нова, её во многом уже отмечал сам Антон Семенович.

Вот, если его вспомнить слова, например о том, что учитель должен отвечать за ученика, за то, каким этот ученик пройдет всю оставшуюся жизнь после школы. Это чрезвычайно важное положение. Подробности его учета это, наверное, предмет самостоятельной большой научной работы практической.

Ну, вот в сравнении с тем, как отвечает школа за ученика сейчас. Ученик вышел за пределы школы, всё, дальше ответственности за него нет. Ученик станет пьяницей или 60 процентов, как у нас сейчас выпускников курит, школа за это ответственности не несет.

И вот на что хотелось бы обратить внимание, что, ну, здесь вот в презентации отмечено, но я постараюсь короче высказать главную мысль. Что меня больше всего огорчает, что многие важные управленческие решения в области воспитания и обучения, они решаются без, по сути, научного подхода.

И хотелось бы обратить внимание на некоторые причины этого. В самой системе школы сами педагоги, вот по моему мнению, это, кстати, только размышления, они во многом не способны пользоваться достаточно глубокими и мощными математическими средствами, для того чтобы

оценить, что происходит в школе, каковы достаточно долгосрочные и существенные потребности принимаемых там решений.

Более того, есть определенная, совершенно очевидная незаинтересованность в том, чтобы это делать внутри ведомства образовательного. Потому что по сути, если у нас частичная ответственность школы, можно сказать, что всё хорошо, если принимать ответственность за всё то, что сделает выпускник школы в будущем, то сразу, так сказать, появляются большие опасения и обоснованные относительно своего будущего.

С другой стороны, есть Академия наук, большая мощная организация, во многом сохранившая способности, опыт, математические средства для того, чтобы решать, в том числе, и эти вопросы. Ну и там этим мало, кто занимается.

Почему исторически, первое, до 1991 года, как многие знают, заниматься моделированием вопросов общественной жизни, тем более связанной с воспитанием, с обучением, то есть, вопросы политические, то, что всегда политиков интересовало, это был запрет, это было табу, за которое просто наказывали.

Самое большое достижение - это была возможность моделировать экономику где-то с 60-х годов, а после 1991 года, с одной стороны, появилась свобода в исследованиях, но в условиях того прессинга, который испытывает науку, что происходило? Многие научные коллективы придерживались стратегии сохранения того, что уже имелось, что уже имеется. И поэтому вот этими вопросами моделирования того, что будет, каковы последствия тех или иных принимаемых решений или даже просто используемых, вот этим, по сути, не занимаются.

Вот один маленький пример как раз на тему воспитания. Известно, что в Высшей школе имеется норматив соотношения количества студентов и преподавателей. Вот он, по моему мнению, имеет очень важные воспитательные последствия. К чему это приводит? Даже в таких известных вузах, которые у нас есть, передовых, в условиях демократической обстановки сейчас для того, чтобы не увольнять преподавателей, продолжают принимать студентов, которые, в общем-то, довольно заметно не соответствуют уровню вуза, уровню имеющихся там программ. И к чему это приводит?

Деканат, если не совершено чуть ли не уголовное преступление, продолжает это тащить студентов, не успевающих, от семестра к семестру, от года в год и дальше, лишь бы вот не нарушил слишком сильно отношения студентов и преподавателей. И вот это 12 к 1 или что-то около этого.

К чему это приводит? Опасаясь той же армии и каких-то других осложнений в личной жизни, такие студенты сами не уходят. Но, поскольку учиться сложно, скучно, неинтересно, они начинают искать интересы в другой области. То есть, здесь вот начинаются пьянки, начинаются в некоторых случаях, вот чуть не лаборатория по производству наркотиков, такие случаи, к сожалению, тоже были.

Председательствующий. Дмитрий Русланович, минута.

Гончар Д.Р. Всё, заканчиваю.

И вот это все, такие частные, с самыми лучшими намерениями мероприятия воспитательные при сохранении вот этого очень узкопонимаемого норматива, они обесцениваются, вот на это хотелось бы обратить внимание.

И вот существует множество таких задач, выбора, которые можно было бы замоделировать и не очень сложно с помощью имеющихся

математических средств и формализовать, и учитывать разные критерии не только внутренние ведомственные критерии школьной системы, но и семейные, и государственные, как здесь говорил Алексей Михайлович и ряд других выступающих, и обоснованности решения и отдача от решения, от воспитательной работы она была бы совсем другая.

Председательствующий. Спасибо.

Я предоставляю следующее слово Конотопову Алексею Игоревичу, председателю Координационного совета по воспитательной работе и молодёжной политике образовательных организаций, короче говоря, вузов города Москвы, проректору Университета геодезии и картографии, пожалуйста.

Конотопов А.И. Спасибо большое.

Добрый вечер, уважаемые коллеги!

Первое, что бы хотелось отметить, извините предыдущих выступающих, поскольку мы для сокращения и для понимания я назову наши орган, это Совет проректоров города Москвы по воспитательной работе, чтобы было понимание, а официальное название, как вы и слышали, более сложное.

Вот очень мне понравились выступления Иосифа Залмановича и Алексея Михайловича. И если бы нам с вами удалось повзаимодействовать, я понимаю, что проректорам по воспитательной работе не хватает, наверное, знаний в тех областях, о которых вы тезисно рассказали. Это первое. Надеюсь на дальнейшее сотрудничество.

Что хочется сказать, опускаясь вот непосредственно в вузы, то если подумать, какие структуры занимаются воспитательной работой в высшем учебном заведении, и если говорить о том, что вся вузовская среда должна быть направлена на воспитание, то кто этим занимается.

И на сегодняшний момент я себе отметил три такие подгруппы.

Первое - это органы студенческого самоуправления, это студенческие союзы и студенческие профсоюзы. Они сейчас есть практически в каждом вузе. Но степень их влияния, степень их воспитания, самих себя, не могу сказать, что она велика.

Второе - это структуры по воспитательной работе. Вот сейчас уже появились проректоры по воспитательной работе, начальники отделов, начальники управлений, они тоже есть почти в каждом вузе. Но зачастую вуз представлен одним человеком, ну то есть если это не проректор, то начальник отдела, либо проректор, но, извините, у этого проректора никого больше нету. Соответственно, их состав ограничен, финансирование их крайне ограничено, если оно вообще есть, поэтому о какой здесь воспитательной работе тоже можно говорить.

И третье - это сам преподаватель. То есть не надо забывать о том, что сами преподаватели в первую очередь, мое глубокое личное убеждение, также являются основой воспитательной деятельности в вузе. Но по сложившейся ситуации о том, что преподаватель должен еще воспитывать, складывается ощущение, что это помнят и делают те преподаватели, которые работали в период Советского Союза. Современные молодые преподаватели, они, по-моему, вот даже не знают, что помимо того, что ты пришел, отчитал какой-то материал и ушел, ты еще должен нести вот эту миссию, миссию преподавания.

_____ . Воспитания.

Конотопов А.И. Ой, извините, пожалуйста, да, оговорился. Миссию воспитания.

И более того, преподаватели даже старшего поколения, которые еще помнят, что это надо делать, они зачастую сейчас очень сильно обижены на

государство, они понимают то, в каком состоянии сейчас находится образование и что с ним происходит. Поэтому какую они еще волну позитива или негатива несут нашим студентам, это отдельная история.

Само студенческое самоуправление и ряд тех организаций, который отвечает в государстве за молодежную политику, мое глубокое убеждение, они подменяют системный подход к воспитанию именно мероприятийным подходом и красивой картинкой, в том числе красивой отчетной картинкой, как видится мне. Понятно, что должна быть единая воспитательная политика в вузах.

Что на самом деле? Вот эти организации, которые работают с молодежью, они работают несогласованно, могут делать одинаковые проекты, одинаковые мероприятия, могут конфликтовать друг с другом, что соответственно не ведет к развитию молодежной политики.

В Москве сейчас нет органа, который отвечает за работу с молодежью. Вот его фактически нет. Частично это в департаменте культуры, частично еще где-то, но фактически, когда это что-то так, что-то так, ответственности этой нету.

Возвращаясь к вопросу, как и кем оценивается воспитательная деятельность в вузе. Никак сейчас и никем она не оценивается. Я не говорю сейчас, что должны быть какие-то критерии, наверное, они должны быть, вопрос обсуждаемый, но сейчас это не оценивается никак, никак не проводится мониторинг воспитательной работы, не идет выявление лучших практик, которые существуют в вузах, а они действительно существуют.

Современная молодежь крайне быстро меняется, крайне быстро меняются ее интересы, крайне быстро меняются ее ценности. И здесь нам бы хотелось получения от государственных структур или каких-то других

структур социального среза этой молодежи, что ей интересно, какие у нее ценности, понимаете?

Мы можем провести такой опрос каждый в своем вузе, но единой информационной, информационной срезки по молодежи, которая необходима для нашей работы, нет, а этого бы очень хотелось.

Отсутствует единый методический центр по воспитательной работе.

Ну как, как нам организовывать, какие подходы применять в воспитательной работе? Нету этого. Вот где нам этот брать опыт? Мы его берем где-то сами, кто-то приходит со студенческой скамьи. Хорошо, если у тебя есть, ты получил в свое время педагогическое образование, но поверьте мне, зачастую воспитательной работой занимаются люди, которые вообще не представляют, как им заниматься. Поэтому такой методический центр нужен.

Ну, и, конечно, в заключение, кто наш главный враг и в чем, в какой войне мы проигрываем нашу молодежь? Я думаю, что все согласятся, главный наш враг и главный наш проигрыш в информационной войне. Потому что та информация, которая идет с экранов телевидения, та информация, которую ребята берут в Интернете, что ей противопоставить? Официальные каналы наши, но они не смотрят эти официальные каналы, а если и смотрят, ну, слава богу, что не смотрят, относятся к ним крайне отрицательно. Их сознание, вот мое мнение, формируется именно негативом, который идет на решение власти. Понятно, что есть проблемы. Эти проблемы зачастую, к сожалению, выявляются открыто. Ну, когда мы говорим о чиновниках, что студент скажет первым делом? Чиновник - коррупция, милиционер - взяточник, медицина, либо плохо, либо дорого. С экранов, если они скажут, что, почему не смотрите? Потому что с экраном всё врут. Какая цель современной молодежи? Вот я общаюсь с ними, их цель - поскорее уехать из нашей страны. Это же мечта каждого молодого человека

современного. Ужас? Ужас. Но зачастую вот с тем, что я перечислил до этого, согласны уже и наши преподаватели. И это очень мешает. Понятно, что вот эта вот государственная машина очень мешает, у студентов протестное настроение.

В 20016 году, правильно, у нас выборы в Госдуму, посмотрите, как студенты голосуют. Вот они и голосуют, у них всегда протестное голосование.

Завершаю окончательно совсем, чтобы нам хотелось вот в связи с этим? Мы не можем побороть информационную войну, которая идет с экранов телевизора, с Интернета, еще откуда-то. Но посмотрите, нам бы очень хотелось, чтобы, может быть, на регулярной основе в учебных заведениях проходили встречи с различными лекторами, с различными людьми, которые бы рассказывали о том, вообще, к чему молодой человек должен стремиться, которые бы объясняли ту политику, которую ведет государство. Понимаете, и это намного лучше, чем мы сталкиваемся с тем, когда проходит митинг, вот я, далеко ходить не надо, последний день митинг был 4 ноября, когда мы студентов, извините, загоняли, ну, относительно добровольно принудительно, а хуже всего дискредитирует такие мероприятия, что когда мы знаем, что еще за это дело студенты могут заработать денег. То есть другой человек им просто придет и заплатит какие-то деньги за то, что он участвует. Ну, куда уж хуже-то.

Поэтому мое мнение, в вузах, конечно, должна реализовываться единая комплексная воспитательная политика. И средние учебные заведения, я имею в виду сейчас и школы, и колледжи, конечно, мы должны все быть в единой системе. И вот эту единую систему надо создавать. Спасибо.

_____. Олег Николаевич, разрешите реплику?

Председательствующий. Ну, вы знаете, сейчас традиции такой не было. Давайте в заключение упомянуть и дадим, кто еще будет просить.

А сейчас, если можно, я на правах ведущего одну короткую реплику. Алексей Игоревич, по поводу того, чтобы объяснить государственную политику, иногда возникает ситуация, помните, когда двое встречаются и говорят: не пойму я этой государственной политики. Я сейчас тебе объясню. Да нет, я объяснить могу, я понять не могу. Понимаете, вот 9 мая, в день Победы, я думаю, вам никого в Бессмертный полк загонять не пришлось. А 4 ноября, его ведь до сих пор толком никто не понимает, что мы отмечаем. Извините, еще буквально 30 секунд. Когда принимали решение об объявлении этого дня Днем народного единства, я спрашивал уважаемого Андрея Константиновича Исаева. Андрей Константинович, я поспрашивал всех историков, они говорят, что Крым-то от поляков все равно 7-8-го освободили. Куда не кинь, все равно 7-е получается. А мне говорит Андрей Константинович, честно, но мы спросили у Православной церкви, говорят, мы обрели икону Казанской Божьей матери в этот день, вот мы и поставили на 4 ноября. Ну, как это объяснить? Трудно, понимаете. Поэтому государственная политика, конечно, должна, прежде всего, быть объяснимой, да, желательно.

Ну и плюс, конечно, почему я говорю, да здравствует то, благодаря чему мы, несмотря ни на что очень часто приходится объяснять, что Родина - это одно, это не то же самое, что там какой-то Роман Абрамович или кто-то ещё, пытающийся её олицетворять. Сложная задача.

Коллеги, ещё буквально 30 секунд, чтобы просто... потом, я думаю, народ начнёт потихонечку расходиться, чтобы наш разговор не остался как это, словесными посиделками, у меня предложение, коллеги, предложение собрать с вас предложение. Мы готовим разного рода законодательные

инициативы, в том числе, как вы понимаете, вопросы воспитания труднее всего поддаются законодательному регулированию. Если у вас будут совершенно конкретные предложения, что надо было бы занести, может быть подзаконные акты, можно попытаться использовать это через депутатские запросы. Давайте будем совместно работать. Электронную почту думскую и Аллой Назаровой, вы хорошо знаете, присылайте предложения, мы будем пытаться что-то с ними сделать, чтобы действительно разговор не остался. А разговор получился, мне кажется, интересный. Зря обиделся Сергей Павлович, я то ведь как раз хотел сказать, что чиновники совершенно не обязательно такие вредные, как об этом говорил Алексей Михайлович. Очень часто они сами становятся жертвой в своей собственной деятельности законов Паркинсона. Хотели как лучше, а получилось как у Паркинсона. Понимаете?

Извините за затяжку.

Кузнецов О.В. Можно реплику одну на вашу реплику?

Председательствующий. На мою реплику?

Кузнецов О.В. Да, реплику...

Председательствующий. Да, пожалуйста.

Кузнецов О.В. Финансовый университет, профессор, доктор Кузнецов Олег Васильевич.

Да, слышно меня. У нас тема сегодня: "Реализация стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года". То есть ещё на 10 лет. Я так понимаю, что всё крутится вокруг законодательства, связанным с воспитанием в вузах и в различных учебных заведениях. Ну как всегда у нас, ну часто у нас впереди лошади телегу мы ставим, а потом начинаем думать о лошади, кто будет толкать это всё. И сегодняшние выступления говорят о многом, о том, что некому заниматься, структура не та, она

непонятна, люд не те, и вообще сложно. Вы знаете, у нас в России... Вот исторические факты очень интересные сегодня прозвучали. У нас в России, когда она становилась только Россией, ну скажем, там XIII, XIV, XV века, XVI, ну показательно может быть то, что был Иван Грозный, который для того, чтобы как-то охватить землю российскую, чтобы её осваивать, чтобы как-то население где-то появлялось, он через церковь решил осваивать эти земли, отдавая церкви большие земли и ставя ей задачу, осваивать эти земли, учить население. Там была целая система, огромная, интересная.

Я хочу сказать, что это понесло в себе воспитание новой этилы, а именно священников в то время. Ну это наша история, не более того. И эти священники, они учили сначала своих детей, затем появились новые...

Председательствующий. Я извиняюсь. Это не реплика, это выступление. Чуть покороче, если можно, вы просили реплику. Иначе после окончания.

Кузнецов О.В. Я могу закончить. Я закончил. Или можно продолжить?

Председательствующий. Продолжить, но не выступление, а реплику.

Кузнецов О.В. Хорошо. Значит, если священник плохо своих детей готовил к школе, ну скажем так, школа или епархиальное училище, он мог быть комиссионно отлучён от церкви. Я к чему это всё? Я к тому, что пора бы, наверное, думать о лошади и подумать о семье и обязанностях родителя воспитывать по каким-то критериям и подготовить к школе детей. Потому что школа мучается от невоспитанных детей, вуз мучается от невоспитанных и слабознающих детей и так далее. А всё начинается с семьи. Может пора сделать закон о семье?

Спасибо.

Председательствующий. Никаких возражений. Только хочу заметить, что у нас даже есть административная ответственность за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Да, коллеги, Князева Марина Леонидовна, доцент кафедры журналистики МГУ. Марина Леонидовна, пожалуйста.

Князева М.Л. Очень горячий здесь сегодня идёт разговор. И мне хотелось бы так бегло, ну как бы отметить несколько параметров, которые сегодня прозвучали.

Вы знаете, в каком-то смысле наш разговор немножко оторван от реальности, хотя здесь сидят высокие профессионалы, мы говорим о разных аспектах воспитательных.

Но сегодня, мне кажется, у нас с вами не две стратегии в школе и в вузе, а три, может быть стратегии и три результата. Мы получаем не говорящую голову чаще всего и не мастера мы получаем, а вот, я не знаю, как правильно назвать. Я бы назвала это "плачущий желудок" вот такого плохо подготовленного потребителя.

Вы знаете, вот я работаю на факультете журналистики Московского государственного университета, и в какой-то степени мы получаем уже результат нашей школы. Вот с чем мы столкнулись впервые в прошлом году. В этом году впервые мы принимали государственный выпускной экзамен бакалавров и магистров университета, и такого состояния похоронного я не помню у нас на факультете. Потому что мы обнаружили следующие вещи, что люди, проучившись полный курс средней школы и получив соответственно позитивные результаты по ЕГЭ, и по ним, поступив в Московский государственный университет на один из лучших факультетов, эти люди не могли ответить на очень щадящие, очень наши застенчивые вопросы по программе средней школы. Они не могли ответить мне,

например, я из сострадания задавала простые вопросы. Откуда взялись Романовы, как это получилось, кто, откуда пришёл. Не могли связанно объяснить, с какими государствами граничит наша страна. У них перепуталось - Ахматова общалась с Пушкиным или не общалась. И самое ужасное то, что эти люди, которые принесли дипломные сочинения, не смогли их озвучить, потому что у нас... Понимаете, мы говорим очень о специфической ситуации. Наши дети растут не в семье, и они даже не в школе, не у школьных воспитателей, и не у нас они растут, они растут в информационной среде, в информационном пространстве, которое формирует у них вот этот океан бушующих кусочков, да, вот это клиповое сознание.

Причём очень интересно, что телевидение борется за массу зрителей, а зрители давно уже ушли, молодёжь не смотрит телевизор, не читает газет, она живёт в Интернете, и она уже приходит к нам с этим дробным сознанием.

И вот ко мне приходят эти чудесные замечательные люди, которые полны желания сделать что-то доброго. Но они, вот я ещё раз возвращаюсь к этому, вот "плачущий желудок", пык-мык, человек, он не может на литературной лексике как это описать то, что с ним происходит.

Я бы хотела, вообще перевести в большей степени наш разговор в практическую сферу. И здесь, как человек, работающий в МГУ, я сталкиваюсь с такой вещью, как мои, наши общие нормативы.

Честно говоря, мне плевать, какую нам разрядку спускает министерство. Но если следовать логике нормативов, то мы должны и продолжать жить в этой некомпетентной, несостоятельной среде потребителей, потому что нормативы педагогического труда не соответствуют реальной ситуации.

Зачем придумывать воспитателей дополнительных и так далее, когда можно просто оценить доброе сердце, душу, знания и усердия человека, работающего в вузе, и в его должностном регламенте это осмыслить. Что такое общение в вузе? Это эксперт общается с новичком.

Вот у нас есть такой регламент. Подготовка к лекции, знаете, сколько времени? Один час. То есть, умылся, причесался, к лекции готов.

У меня есть лекции, которые я лично по Спинозе готовила одну лекцию 11 лет, 11 лет я думала, как понять систему Спинозы, и как её донести до этого подростка, который получает информацию там о футболе, о жизни звёзд и так далее, и так далее, как сделать так, чтобы произошло главное, что сегодня не прозвучало.

Образование, воспитание - это духовный труд, это труд мысли, это труд души, это труд по росту личности. Как мне не просто дать человеку это знание и уйти, а как мне сделать так, чтобы он стал моим единомышленником и мы рядом с ним служили бы своему Отечеству.

Поэтому возникает второй вопрос. Как планируется время общения с учениками-студентами? Оно крайне лимитировано. Вот тот самый бухгалтерский подход, о котором сегодня говорили, таков.

Я поняла, что лекции студенты не усваивают, просто не усваивают, им тяжело читать подряд большой текст у других даже преподавателей. На семинарах общаться очень сложно, потому что они не приучены воспринимать идеи, прорабатывать идеи, отвечать, поэтому я сделала дополнительные занятия. И мне сказали: "Ну, вообще ты делай, что хочешь, но тебе это никто не оплатит". Вот с этого семестра ввели у нас контактные часы минимальные. Если есть проректоры по образованию, есть уже живые формы, надо сделать, что человек может работать со студентом столько, сколько необходимо, чтобы человек понял проблему. Например, все

нормативы, которые у нас сегодня существуют, всё это нормативы для халтурщиков. Мы закладываем ситуацию халтуры. Когда мне говорят, что я должна общаться с дипломником, условно говоря, четыре часа в месяц. Это ерунда. Чтобы человек написал хороший диплом, я должна с ним работать 40 часов в месяц. Понимаете? Как об этом говорил Бор. Его спрашивали: "Почему у вас такие хорошие, замечательные, талантливые ученые рядом?" Он говори: "Да очень просто: я сижу, окуриваю их трубкой". Вот понимаете, надо сидеть рядом, надо общаться, потому что воспитание, образование - это в первую очередь воздействие личности на личность.

Я здесь хотела бы, вы меня извините, пожалуйста, возразить глубокоуважаемому Михаилу Петровичу Карпенко относительно воспитания и социализации. Я категорически с этим не согласна. Воспитание - это очень сложный, многоярусный процесс, к социализации оно никак не сводится. Мы социализируемся, это прагматическая категория, мы учим человека выживать в данной конкретной ситуации. Общество изменилось, он уже не социализован, он уже никому не нужен. Не были высоко социализованными людьми те, кто, как говорят, гений тот, кто обрадовал человечество, те, у кого был самый высокий жизненный капитал, продуктивность, они вовсе были не тем знатны, что они социализованы, они были ценны тем, что это умение, да, Пушкин, самостояние человека. Это развитая целостная, способная отвечать за себя лично и воспринимающая высокие идеалы общества личность.

И здесь мы сталкиваемся с целым рядом проблем. Да, я согласна с тем, что наше поколение, вот это, которое сейчас пришло, это дети 90-х годов, это трагичнейшее поколение в русской истории, это поколение на руинах. И они приходят ко мне, вы знаете, они хотят писать дипломы об образовании. Их волнуют коренные вопросы бытия. И этим людям нужны экзистенциальные

основы жизни, им нужна философия жизни, чтобы понять, как в этом меняющемся, рушащемся мире им выжить. Они, получается, живут в обстановке отрицательной контаминации ко всем основным жизненным параметрам. У нас семья плохо - разваливается, государство - плохо, здесь - плохо, то, сё. Они не могут жить в этом негативном пространстве.

И главная, мне кажется, задача, которая здесь встает перед воспитателем, показать им ту идеальную, высшую идеальную точку, понимаете, которая оправдывает для человека тяготы его повседневного бытия. Нужно дать ему это позитивное пространство. У нас есть эта национальная духовная утопия - это великая русская литература, которая, собственно говоря, и есть огромная воспитательная система. Это литература изгнана из школы, они её практически не знают. Я сталкиваюсь с поколениями детей, где ни один не читал "Войну и мир" просто в принципе. В свое время я очень сильно смеялась над французами, потому что я работала во Франции, там вышла книжка, и было написано: "Война и мир" очень плохое произведение, потому что оно толстое. Это подлинная цитата из учебника во Франции. ... французы, они, в общем-то, ну, не очень высокого интеллекта люди. Ну как бы к нам это не относится.

Вот эта философия плохого потребителя, вот этого плачущего желудка, она у нас сегодня пришла в нашу жизнь. Они не могут прочитать "Войну и мир" почему? Потому что у них нет практики духовного осмысления жизни. Поэтому я, например, их, прежде всего, приучаю к дневникам Толстого, я раздаю тетради, и говорю: "Слушайте, вы все делаете селфи, вы все запечатлеваете жизнь, потому что нам обидно... главная проблема, которую греки считали, что главный враг человека это время, время съедает нашу жизнь, люди не хотят жить бесследно, они делают селфи, а ты не делай селфи, ты возьми, вот тебе тетрадь школьная, напиши в ней число и что ты

делал в этот день. Останови свою жизнь". После этого они говорят: "Слушайте, это всё новая жизнь началась. Я действительно, у меня теперь какие-то даже вот мысли какие-то возникают (понимаете?), я действительно что-то запоминаю теперь", сравнивают они эти дневники. Это не казенные дневники. Я ввожу их в пространство внутреннего духовного труда человека. Это, я считаю, основа воспитания. Согласен он с тем, как сегодня у нас устроено общество, нужно ли ему социализироваться вот в этот мир, где главные параметры жизни, здравоохранения и обучения называются сферой услуг.

Это же, не хочу я, чтобы ребенок с этим шел в жизнь, потому что он должен понимать, что это высокое служение, предназначение человека на земле.

А тогда зачем человек живет-то вообще и кто тогда главный, если мы кому-то угождаем, получается, что наша ценность жизни смещена из живой сферы в сферу материальную, предметную, мы вообще все теряем смысл, если наша жизнь - это сфера услуг. Услуг кому, извините? Я что-то вообще не понимаю, кому мы услуги-то оказываем?

Я вот то самое белковое тело, белковый преподаватель, понимаете, я хочу, я хочу, у меня другой критерий, я всегда, я преподаю психологию культуры, я сама создала эту науку, этот предмет, я его веду.

Я им говорю с первого занятия, какой критерий культуры - счастье. Вот если человек нашел свой путь, нашел свою гармонию в жизни, выстроил свой мир, значит он культурный человек, потому что без культуры счастье невозможно, и об этом, между прочим, говорил Сократ. ... Сократ такой по аудитории, я все время отсылаю к Сократу, Сократ говорил, что тот, кто владеет словом, владеет миром.

Поэтому я призываю вас к конкретным вещам, например, обратиться к опыту той же Франции, где есть ежегодное всенародное сочинение на литературную тему, в Сорбонне открываются все аудитории, любой человек, любой национальности может прийти, выбрать одну из 10 тем и написать, давайте сделаем вот этот опыт, всенародное сочинение на литературную тему, и надо нам вот что сделать, вот говорят, какие критерии, и предлагаются критерии, ну как сказать, сложное сводится к простому, то, что можно пощупать, вот эти электронные критерии, а критерии совсем другие, критерии интонационные, критерий - это уровень агрессии на улице.

Вот у меня данные, которые вы знаете, это уровень состояния здоровья, если у нас 80 процентов школьников имеют психиатрические девиации, из этого вывод не тот, что надо в каждую школу посадить психиатра, а вывод заключается тот, что в том, что нужно эту систему, вы знаете, я один из разработчиков экспертизы федерального закона по вреду информационного продукта на здоровье. Я впервые в жизни предложила методику патологической экспертизы информационного продукта.

Давайте произведем культурно-психологическую экспертизу школьных учебников, школьных программ, насколько они соответствуют возрастным эмоциональным требованиям ребенка.

Если ребенку в третьем классе говорят - сделай типологию пословиц. Какие типы пословиц? Какие типы пословиц? Он должен научиться говорить пословицу, он должен научиться любить, он должен совершить душевный труд, он должен полюбить.

Но если не можем мы сейчас ребенку сказать - люби нашу бюрократическую систему, ну трудно ее полюбить, пытаешься ее полюбить, понять трудно, но тогда люби нашу литературу, наше прекрасное слово, нашу речь, нашу поэзию, но есть же какие-то вечные ценности.

Не в том задача наша, чтобы приспособить ребенка под тот уровень безобразия, который происходит, чтобы он нашел свое место, научился деньги зарабатывать, а в том, чтобы он имел смысл, но мы должны ему дать жизненные смыслы, для того чтобы он поднялся, я говорю, задача жизни состоит в том, чтобы из повседневности сотворить современность.

Председательствующий. Марина ... , очень интересно вы говорите, но регламент.

_____. Пять совершенно конкретных предложений, которые не дороги, но которые можно уже сейчас осуществить.

Спасибо.

Из зала. (Не слышно.)

Председательствующий. Спасибо.

Нет, ну, Михаил Петрович, я на Вашу реплику тогда отвечаю.

В проклятую эпоху застоя, я извиняюсь, в часах, у нас нагрузка преподавателя была 720 часов, исходили из того, что к часу занятий ты будешь час готовиться, это, конечно, смешно, но хотя бы из этого исходили, 1440 часов в год поделили на 40, получили эти самые 36 часов, которые, якобы, по закону должен работать преподаватель в неделю, хотя никакой преподаватель, конечно, 36 часов не работает.

Теперь нагрузку подняли до 900, это уже 1800, если даже помножить на два, это уже 45 часов в неделю, не считая ни науки, ни реальной работы со студентами, все дипломные, все другие порезали в часах, либо халтурь, либо работай за 60 часов в неделю.

_____. Вот мы и предлагаем выход из положения, пусть образование дают роботы. А педагоги занимаются воспитанием. Роботы лучше дают образование, чем педагоги, я вас уверяю.

_____. Как можно воспитывать, не образовывая?

_____ . Воспитание определяется содержанием образования.

_____ . Воспитание определяется качеством отношений между учителем и учеником. Есть любовь, совесть, понимание, внимание человека, понимание человека...

_____ . То же самое говорит Сократ, это было 2 с половиной тысячи лет назад.

_____ . Но, наверное, он правильно говорил, что его все запомнили, всё человечество.

Председательствующий. Уважаемые коллеги...

_____ . Он ругал современность, Сократ, он ругал тогда современность. А до него современность ругал Конфуций. Это было еще несколько сот лет раньше. Все недовольны современностью.

Председательствующий. Михаил Петрович, здесь, по-моему, никто современность не ругал и все говорили, что дети и молодежь бывают только хорошие и очень хорошие. А если получается не так, то значит, проблема в нашей системе образования. Ну, ладно.

Я хочу предоставить слово Тыртышову Алексею Александровичу, декану юрфака РОСНОУ российского нового университета, члену нашего экспертного совета.

Пожалуйста.

Тыртышов А.А. Уважаемые коллеги, я хотел бы с вами поделиться, тем более у меня за спиной сидят как раз и студенты мои, тоже приехали поучаствовать в нашем заседании. И они сейчас слушали Марину Николаевну, да, по-моему, если не ошибся.

_____ М.Л. Леонидовну.

Тыртышов А.А. Леонидовну, да. И мне на каждую почти ее фразу говорили: нет, в Турцию не хотим, в Египет уехать тоже не хотим. И всё вот читаем. Ну, про Германию я не спросил. Да, и читаем, и пишем, и говорим.

В общем, я хотел два слова сказать, буквально по тому, что было сказано до меня. Это буквально идея, Олег Николаевич о среде и она, мне кажется, вот особенно хорошо была действительно у Марины Леонидовны и показана, ее плюсы и минусы, почему и возникла такая дискуссия с Михаилом Петровичем, возможно. То есть среда, это действительно очень важно.

И второе. О несовпадении целей. Действительно, Алексей Михайлович, по-моему, говорил об этом, что цели зачастую не совпадают. А я пока вот здесь тоже сидел, перечитал и стратегию воспитания, о которой мы говорим, и основы государственной политики в сфере культуры и в сфере правовой культуры, и увидел, что и они тоже не совпадают. И там этих несовпадений очень много. Но тем не менее тот самый образовательный процесс, те самые стандарты, о которых мы говорим, их необходимо реализовывать, во всех смыслах необходимо, даже просто потому, что жизнь идет и ее никак не остановишь, и время вот у нас молодежи, я опять обращаюсь к ним, оно нынешнее, сегодняшнее. Им, конечно, интересно слушать, как было раньше и при Сократе, и при Конфуции, и когда мы с вами учились, и в другой стране жили и учились, но они учатся здесь и сейчас. И очень много, мне кажется, есть практик, действительно уже сегодня говорилось, которые помогают, кстати говоря, по-моему, в стратегии развития культуры есть серьезная задача, есть ли она в стратегии воспитания, сейчас не готов вспомнить, это преодоление межпоколенческого этого разрыва. И вот мне кажется, что некие практики позволяют это сделать.

Если можно, вот вы слайды запустите, мы попробовали совместную такую работу провести, она тоже имеет достаточно длительную историю. Уже говорилось сегодня, что отсутствуют учебники по праву и вообще, обязательный предмет для школьников по праву. И у нас работает, продолжает работать, здравствует, я думаю, многие его знают, Александр Яковлевич Сухарев, доктор наук, профессор. Вот он как раз, тогда еще 40 лет назад с первым деканом нашего факультета, ну, он тогда не был еще деканом нашего факультета, еще и вуза этого не было, они на государственном уровне ставили вопрос о создании такого учебника. И они его написали, и он внедрялся, но тогда у них было очень хорошее, как это сейчас сказать, прикрытие, да, или спонсор, там и так далее, это Генеральная прокуратура и Министерство юстиции, и тогда этот учебник получился, и пошел в школы. Но в конце 80-х вы знаете, он благополучно канул в небытие. И поэтому вопрос правового воспитания действительно очень серьезный.

Но вот, взяв некоторые идеи оттуда, из той работы, мы пришли к выводу, действительно согласились с тем, что говорилось здесь о подходе Макаренко, что необходимо не говорить, если вы сейчас зайдете просто, даже на сайт ассоциации юристов, если откроете, вы на втором новостном объявлении, уверяю вас, вы перестанете смотреть, потому что все сегодня, особенно в преддверии Дня юриста, Дня Конституции все реализуют школы право, все что-то детям опять говорят. Опять умные головы всё говорят о том, как должно быть.

Вот обобщив все вот эти проблемы в том числе, мы решили немножко по-другому подойти, и вот запустили в 2013 году такую игру. Называется она достаточно сложно там, многоуровневая, интерактивная. Мы пытались соединить, наверное, сейчас по-другому назовём, но назвали её про волонтера, статьи для волонтера тоже сегодня здесь об этом говорилось.

И вот за, сегодня третий сезон мы готовы показать участников. Вот там был питерский опыт очень хороший, 60 там ребят, у нас поучаствовало больше тысячи школьников, больше 50 преподавателей, вот 73, и представители работодателей профессиональных сообществ. И они с удовольствием откликнулись. Не сразу, конечно, всё шло достаточно, как любая инновация, сложно, но тем не менее.

Можно следующий слайд.

Вот мы использовали эту технологию, как интегрированную педагогическую технологию, в определённом смысле интерактивную среду. Как раз об этом говорилось в формировании участников правовых сознательных установок и компетенций. Это мы смогли сделать, объединив усилия кафедр юридического факультета, педагогические коллективы школ, научно-просветительских организаций, музеев и библиотеки и практикующих юристов, ну а также представителей некоммерческого сектора и средств массовой информации.

Технология, как вы видите, содержит различного рода касы, упражнения. То есть, идея такая.

Покажите, пожалуйста, следующий слайд, да.

Но это в этом году к нам тоже нам очень знаково, интересный момент, говорю вам совершенно открыто. Вот многие из тех идей, мы тут критикуем действительность, но вот Аппарат Уполномоченного по правам человека, сами к нам пришли и сказали, что мы проанализируем там несколько десятков практик подобных, но вот ваша, когда у вас участвуют все сами самостоятельно, начиная, буквально вот.

Следующий слайд покажите. Вот в этом году они нас поддерживают, да.

География проекта расширяется, и идея состоит в том, что каждый регион, каждая школа в городе Москве, региональный центр, могут участвовать самостоятельно, мы только даём оболочку, мы только даём формат этой работы. И вот ниже он представлен. Покажите, пожалуйста, этот формат.

Но это вот регионы, где проводятся, где откликнулись регионы.

Покажите, пожалуйста, следующий формат.

Да, на первом, вот каждый год какая-то тема, в этом году это конкурс эссе, социализирующее, как раз то, о чём мы говорим, воспитательная миссия права в современном мире, достаточно свободно ребята пишут, представляют. А затем мы прописали это вот такой стандарт, сегодня о стандарте говорилось, вот вариант такого стандарта, да, игры конкретной, что должно пройти три уровня этой игры, а детали каждый педагогический, вузовский и профессиональный коллективы определяют сами. Это, к примеру, должны быть не менее шести блок-станций, где ребята решают задачи. Они немножко вспоминают термины, определения, то есть, не им читают, а они сами этот материал очень хорошо, через разбор своих эссе, разбирают.

Второй уровень. Они сами составляют и сценарий, и снимают правовые видео-кейсы. Ну я не знаю, будет сейчас там пример. Вот одна из школ московских, победительница прошлого года и, кстати, в первый год у нас победила не московская школа, из региона, по-моему, из Александрова, да, из Александрова, да, вот Владимирской области, а в этом году победила московская школа, но вот в прошедшем. Они снимают их сами, и они защищают вот на втором этом уровне, и здесь, конечно, в защите этих ... участвуют и педагоги, и школьные педагоги, педагоги, как правило,

обществознания и тех разделов, которые отвечают за право, и профессиональные юристы.

И вы понимаете, такое общение, в том числе и межпоколенческий разрыв позволяет преодолевать.

Ну и третий уровень, это всегда должно закончиться праздником. Говорилось здесь об "унылом желудке". Это финал. Конкурс проходит в формате и такого юридического КВН, а здесь презентации команды, брейн ринг определённый, юмор фемиды, любые варианты сценического искусства. Ребята в этом году вот победители играли сцену из "Братьев Карамазовых" как раз Достоевского, блестяще сыграли, победили Бюро юридических изобретений. Ну и вот один из опытов прошлого года (если этот слайд сейчас будет, да), это мы хорошо повзаимодействовали с Музеем космонавтики в прошлом году. Команда школы 587 Москвы, типичные правоведа под руководством Тихомирова Тимура Геннадьевича, вот они победители, и это они на сцене как раз фрагмент кадра по одному из дел Фёдора Никифоровича Плевако.

Есть следующий слайд. То музеи просто. Извините, у меня картинки, да, были чуть-чуть позже вставлены, да. И мы провели в Музее космонавтики брейн ринг на тему "Есть ли в космосе место праву". Участвовали космонавты, участвовали научные сотрудники музея, но всё это, естественно, нас тоже побудило к новому формату. Нам пришлось очень много работать с самими сотрудниками музея, со школьными педагогами, с ребятами. Вот это наши же ребята-старшекурсники участвовали, как волонтеры, в этом проекте, и тоже получают определённые компетенции.

То есть есть механизмы, есть решения, которые сегодня позволяют, ну какие-то результаты получать. Я не готов там 8 процентов или 47, как говорилось, но интерес у ребят к такому общению очень большой. И вот те

результаты там на следующем слайде вы видели, которые мы ожидаем, да, действительно они перекликаются и с государственными требованиями. Но вот последний, может быть самый важный, это связь, вот эта образовательная связь, школа, колледж, университет, работодатель, которая, нам кажется, в реализации этого проекта получилась.

По-моему, это всё. Если вызвал интерес, спасибо за...

Председательствующий. Спасибо, уважаемый Алексей Александрович.

Коллеги, последний из записавшихся. Максакова Валентина Ивановна, член правления Российской макаренковской ассоциации. Макаренковцы у нас сегодня в большом количестве. Потом, коллеги, для реплик по минуте.

Максакова В.И. Добрый вечер, коллеги!

Мне бы хотелось какой-то такой, ну вот скажу несколько слов, как бы обобщающих всё то, что для меня обобщающих всё то, что я сегодня услышала. Вот мы беспокоимся о том, чтобы воспитание было успешным. Ищем разные сюжеты, ищем разные формы. Но всё-таки самое главное, мне кажется, это найти правильную методологию. И мне кажется, что здесь надо бы покопаться в нашей собственной истории отечественной, отечественной педагогике. И вспомнить о том, что тот же самый Антон Семёнович Макаренко был столь успешен в своём воспитании, в организации воспитания в своих учреждениях, что у него не было, он воспитывал, как мы помним, очень трудных детей, преступников, и это были не дети далеко. А то, что мы сейчас называем там старшие школьники, предположим, у него не было рецидивов.

Сравним с тем, что у нас сейчас в наших колониях для малолетних преступников, какой там рецидив, по-моему, процентов 70. Так вот он был очень успешным воспитателем. И происходило это по многим обстоятельствам, и в том числе по одному, о котором, как правило, никто не

говорит. Он стоял на совершенно замечательной методологической основе. Он формировался как педагог в тот момент, когда в России все педагогические учреждения, студенты всех педагогических вот этих вузов, там училищ, всяких разных других форм, разнообразные были формы подготовки учителей и педагогов, они все изучали работу Ушинского Константина Дмитриевича, который называется "человек, как предмет воспитания, опыт педагогической антропологии".

И вот эта педагогическая антропология становилась их методологией. И состояла она в том, что они смотрели на ребёнка не только как на человека, что вообще для гуманистической педагогики характерно. А они вообще понимали, что есть человек? И целью их работы... Они понимали, что воспитание - это не процесс только социализации, или только функционального какого-то развития человека, когда он приобретает компетентности замечательные. А это воспитание, это процесс, в котором человек, ребёнок становится человеком, полноценным человеком, раскрывает свою природу, данную ему от рождения.

Они знали, что это такое, они понимали, что человек - это существо сверхсложное, что это целостность невероятная и противоречивость, и это благо, что человек противоречив. Они понимали, что человек - это существо, единственная в мире существо, у которого есть самосознание, и у которого есть духовная сфера, и что для человека очень важна эмоциональная сфера столь же важная, сколько и сфера знаний, всё это мы забыли, всю эту методологию мы вычеркнули, мы и Ушинского вычеркнули на определённом этапе. В какой-то момент мы его вернули в высшее образование.

И должна вам сказать, вот я автор учебника по педагогической антропологии современной, я преподавала эту педагогическую антропологию на протяжении долгого времени, и я видела, как этот предмет

воспитывает студентов, воспитывает их. И они сами говорили мне о том, что они изменились, читая Ушинского, обдумывая его, соотнося его с современными философскими концепциями и так далее, поняв, что есть человек, какова его природа, они менялись сами. И вот этот момент мы забываем. И мы не стоим на этом, мы ищем где угодно наши методологические основы только не в том, чтобы... только не в антропологическом подходе. Только не в том, чтобы понять, что есть человек, зачем он живёт. Вот тут я очень согласна с тем, что главное, чтобы студент понял, что он такое, да, зачем, в чем смысл его существования и что такое польза, какую пользу он может приносить в этом мире?

И вот у Антона Семеновича Макаренко вот это всё было, и у него было, помимо всего прочего, у него было понятно, что он отсюда, он создавал среду, в которой дети размышляли над собой. Он создавал среду, в которой они становились деятельными участниками, полезными действительно участниками совместной жизни, и это меняло их самосознание и самоощущение и так далее, они становились... И критерий воспитанности, и критерий эффективности его деятельности были ведь очень просты - его бывшие преступники становились полноценными гражданами, добропорядочными гражданами, они становились профессионалами высокого уровня, как мы теперь говорим компетентными профессионалами, они становились креативными, творческими и счастливыми людьми. Вот и всё. Вот это самое счастье, да.

Мне кажется, если мы сегодня будем закладывать, говорить о том, что нам надо, чтобы стратегия воспитания развивалась, нам надо, чтобы все специалисты, педагоги, прежде всего, овладели антропологическим знанием. Без этого всё провалится. Вот это мое просто твердое убеждение.

Благодарю вас.

Председательствующий. Спасибо, уважаемая Валентина Ивановна.

Всё-таки 30 секунд на восстановление справедливости. Я целиком за педагогическую антропологию Ушинского, но, конечно, принцип воспитания через организацию деятельности у Антона Семеновича это, конечно, принцип марксистский.

_____. А это не отменяет одно другое.

Председательствующий. Я понимаю. Просто я хочу произнести имя, которое сейчас как-то стесняются произнести, имя Карла Маркса, а заодно и тех, кто работал в этой же парадигме в советский период, того же самого Выгодского, Рубинштейна и целый ряд других наших. Другое дело, они не укладывались в рамки, так называемого, советского марксизма.

_____. Но дело в том, что деятельность можно организовывать исходя из понимания человека, а можно организовывать, исходя из тех задач, которые тебе ставит государство вне человека. Вот в чем дело. Макаренко организовывал деятельность, ориентируясь на индивидуальный корректив каждой личности.

Председательствующий. Против этого спорить не буду.

Так, коллеги, у нас наступило время коротких реплик по минуте. Поднимайте руки, представляйтесь, говорите. Мы вышли за пределы нашего регламента. И мне ещё минута на завершение, с вашего позволения.

Есть желающие по минуте?

_____. Можно?

Председательствующий. Вы ещё раз хотите подискутировать с Мариной Леонидовной? Нет.

_____. Нет, я не буду дискутировать, поскольку это бесполезно. Я хотел сделать всё-таки свое замечание, причем замечание это выстраданное. Понимаете, в этом замечании у меня обобщен 20-летний опыт руководства

самым крупным в России вузом и, кстати, с очень большими воспитательными успехами, мы работаем в 132 колониях с преступниками, и у наших воспитанников не бывает рецидивов, кстати говоря.

Так вот, значит, собственно мое замечание. К сожалению, в нашем образовании нет никакой науки. Никакой науки нет. Нет науки педагогики, нету количественных методов, нету экспериментов. Те эксперименты, что были в Советском Союзе, сейчас они заброшены, не анализируются, не продолжаются и так далее. Вот это вот, думаю, главная задача образовательного сообщества - это заняться наукой.

Председательствующий. Это прекрасно. И после этого Академию наук, её институты подчищают Министерство образование, естественно она будет выдавать результат по преимуществу, которого хочет заказчик. Тогда как Академия должна была быть главным экспертом сообщества и давать независимую экспертизу.

Так, коллеги, кто ещё? Иосиф Залманович.

И.З. Во-первых, я хочу сказать, что я не согласен, что нет науки. По-моему, есть наука по воспитанию, она называется воспитатика. Это учебник, попробуйте проанализировать его, и пусть скажут, что это не наука. Пока что я таких отзывов не слышал. Так вот, я хочу вот о чем сказать. Кто должен организовать методические центры? Кто должен потребовать серьёзной работы по воспитанию? Ясно, министерство. Потому что музыку заказывает тот, кто платит. Кто платит учителям, он и требует от них работы. Спрашивается: а что требует министерство? Чтобы сказать, что требует министерство, я вам приведу одну картинку. Меня пригласили две школы в районе Бибирево провести курс занятий по этому учебнику по воспитанию с классными руководителями. Серьёзный курс занятий, там было два или три месяца. Раз в неделю несколько часов мой доклад их выступление,

обсуждение, тренировки и так далее. Замечательно. Я прихожу на занятия, половины учителей нет. Причём они говорили, что им нравится очень...

Председательствующий. Иосиф Залманович, это не реплика.

_____ И.З. Нет, минуточку, это реплика. Половины учителей нет. Проходит середина занятий... Да, мне говорят, они готовятся к тому, что посещение РАНО будет написать бумажки и оформить стенды. Через половину времени является эта половина, уходит другая половина, готовится к встрече районного отдела народного образования. И так каждый день в обеих школах. Что делают учителя? Чем они заняты? Что с них требуют? Показать бумажки, показать стенды, а воспитания с них не требуется. Раз не требуется, значит, так оно будет поставлено в школе. Вот моя реплика.

Председательствующий. ... мы абсолютно разделяем пафос, но мы об этом сегодня половину времени как раз и говорили. Жутчайшее поражение бюрократизации.

Коллеги, кто ещё? Всё? Марина Дмитриевна, минута, реплика.

_____ М.Д. Уважаемые коллеги, я представляю ... уйдя из бюрократической системы Министерства образования... Спасибо. Слышно так? Нет?

Председательствующий. ... отключите микрофон, тогда будет слышно.

_____ М.Д. Уважаемые коллеги, институт языков и культур имени Льва Толстого. Я здесь постараюсь уложиться, даже меньше может быть, чем в минуту. Я хочу лишь вернуться к вопросу о том, кого мы воспитываем. Мы всё-таки воспитываем, мы все люди, значит, мы так или иначе имеем не только тело и не только желудок, но и душу. И я полностью согласна с теми озабоченностями, которые были высказаны в выступлениях коллег, что мы забываем, что мы всё-таки люди. И у нас у воспитателей не только педагогов, которые дают знания, но и прежде всего ещё и воспитатели, перед нами

стоит гигантская задача. Воспитать человека, который бы нас потом в конце жизни не проклинал и научить думать, научить анализировать, но прежде всего быть человеком. И я единственное, к чему хочу, с чем вас хочу познакомить, это с одним высказываем Льва Николаевича Толстого, поскольку в институте... институт создал концепцию не только образования и воспитания, основанную во многом на его взглядах философских и педагогических. Есть педагогика Толстого, основанная на очень интересных идеях не только русских педагогов, великих русских педагогов, но и педагогов западных. Толстой очень хорошо знал западную систему образования и воспитания.

Так вот что писал Толстой? Первое и главное знание, которое свойственно прежде всего преподавать детям и учащимся взрослым, это ответ на вечные и неизбежные вопросы, возникающие в душе каждого приходящего к сознанию человека. Первый, что я такое, и каково моё отношение к бесконечному миру? И второй, вытекающий из первого, как мне жить, что считать всегда при всех возможных условиях хорошим, и что всегда при всех возможных условиях дурным? Толстой, о воспитании.

Благодарю за внимание.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, я оставляю сию минуту на завершение.

Первое. У меня большая просьба, чтобы пар не вышел в свисток, если будут конкретные предложения, по возможности проработанные, да, потому что цейтнот в этой жизни жутчайшие. Уже не только первым делом самолёты, ну и вторым делом тоже поезда.

Тем более что в следующем году, скажу откровенно, у меня выборы по одномандатному округу в моем родном городе Омске и это требует дополнительно очень большого времени. Но мы работу не останавливаем,

будут вполне конкретные предложения, мы обязательно будем с ними работать, чтобы получить какой-то практический результат.

Второе. Мне кажется, что формула успешной образовательной политики, а под этим я, конечно, понимаю, в первую очередь воспитание, она проста по форме и сложна по реализации. Лучшие отечественные традиции, плюс новейшие технологии. Про лучшие отечественные традиции сегодня блестяще говорила уважаемая Марина Леонидовна, про современные технологии Михаил Петрович. Соответственно, то, что Сократ ругал молодежь в свое время, не говорит о том, что он был не гений, все ругали молодежь. В эпоху информационных технологий поколенческий разрыв резко усиливается и появляется, так называемый цифровой разрыв. И как мне говорила моя любимая учительница истории, на которую мы только что не молились, а внук ей говорил: бабушка, с тобой не о чем говорить, ты компьютер не разумеешь. Понимаете, то есть соединить то и другое, хотя говорят, с другой стороны, что сейчас количество компьютерно зависимых в мире, американцы утверждают, уже превысило количество зависимых нарко и от алкоголя вместе взятых. То есть, это как любое достижение технического прогресса может использоваться и туда, и сюда. Вот задача в том, чтобы как это делают коллеги Михаила Петровича, на мой взгляд, использовать современные технологии для того, чтобы студенты помогали учиться и воспитываться, в том числе и друг другу.

Предпоследнее. Я тоже процитирую Толстого, Лев Николаевич как-то говорил: народ наш ищет образования, как воздуха для дыхания. Очень бы хотелось, чтобы наша образовательная политика кислород не перекрывала.

Ну, и последнее, наверное, уже. Недавно прочитал такой интеллектуальный анекдот, мне понравился. Приходит учительница технологии в школу и говорит: девочки, сегодня мы будем учиться

оворачивать кант. Поднимает руку девочка отличница, ну, там предположим, Светлана и говорит: это что, Мария Ивановна, у нас теперь звездное небо будет внутри нас, а нравственный закон над нами? Шутки шутками, но действительно, я считаю, что именно вовлечение в деятельность, организация деятельности, а под деятельностью я понимаю и действенность души, не зря говорил Заболоцкий "душа обязана трудиться и день, и ночь", является ключевым для воспитания. И самое главное – еще мы должны стремиться избежать это бюрократической ржавчины, при которой самые лучшие документы, которые, кстати, тоже отчасти несут на себе ее отпечаток, обречены на неудачу.

Поэтому давайте будем делать, что сможем, и пусть будет, что будет. Спасибо.